

*Святые отцы
об утешении в минуту скорби*

По творениям
святителя Феофана Затворника

ТАК УСТРОИЛ ГОСПОДЬ

А
Е
А
А
І
А
А
Н
О

МОСКВА
2009

По благословию
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

По творениям святителя Феофана Затворника. Так устроил Господь (Серия «Святые отцы об утешении в минуту скорби») — М., Издательство «Благовест», 2009. — 160 с.

Творения святителя Феофана Затворника (1815–1894), из которых взяты высказывания для данной книги, оказали и сегодня оказывают глубокое влияние на духовное возрождение общества и рассматриваются членами Церкви как практические пособия в деле христианского спасения.

Книга «Так устроил Господь» открывает серию книг «Святые отцы об утешении в минуту скорби». В ней содержатся избранные и наиболее яркие высказывания святителя Феофана о происхождении, смысле и христианском перенесении переживаемых людьми страданий. В книге также приводятся акафист Пресвятой Богородице и утешительные православные молитвы. Книга адресована всем нуждающимся в духовном утешении.

ISBN 978-5-9968-0016-2 © Издательство «Благовест»,
набор, верстка, оформление,
оригинал-макет, 2009

Предисловие

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих! Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше.

(2 Кор. 1: 2-5)

Сегодня весь мир постиг кризис, серьезное расстройство финансово-кредитной системы. Затронул он и нашу страну, в которой сложилось непростое экономическое положение, пошатнулось материальное благосостояние практически всех слоев общества, что, в свою очередь, привело к усилению беспокойства, стрессов, скорбей, а подчас и к отчаянию у многих людей. Конечно, многим из них требуется помощь, утешение в создавшейся ситуации.

В этой связи следует заметить, что полисемантическое греческое слово «кризис» в христианском понимании означает «суд». И прежде люди, если постигало их какое-то несчастье, употребля-

ли именно слово «суд» вместо слова «кризис». Начинались война, эпидемия, голод и другие бедствия – считалось, что это суд Божий. Ныне же мы говорим об этом, как об экономических, экологических катастрофах, кризисах. Однако пока употреблялось понятное слово «суд», была понятна и причина, приведшая к беде, был известен и Судия, попустивший беду, и цель, для которой беда попущена. После замены «суда» «кризисом» трудно объяснить, от чего он, от кого и для чего. Только этим отличается нынешний кризис от кризиса, происходившего от войн, засух и других напастей.

Кроме того, наступивший финансовый кризис еще раз поколебал веру в бесконечный «прогресс», считавшийся непререкаемой догмой. Находится все больше людей, осознающих, что западная цивилизация не может бесконечно развиваться в одном и том же направлении и что в какой-то момент она достигнет определенной точки, в которой развитие прекратится. В любом случае налицо ощущение какой-то опасности, и многие начинают осознавать, что цивилизацию, которой так гордятся современные люди, может ожидать та же участь, которая ранее постигла множество других цивилизаций, исчезнувших в более или менее отдаленные эпохи.

Итак, какова же истинная причина наступившего ныне кризиса, или суда Божиего? Причина – духовно-нравственная – богоотступничество. Господь попустил этот кризис, чтобы пробудить, отрезвить людей от греховного сна. Господь использовал современные средства, чтобы вразумить современных людей: Он поколебал стабильность финансовой системы мира, чтобы люди, поставившие главной ценностью материальный достаток, благополучие, вспомнили о своих душах, раскаялись в грехах и обратились к Богу за помощью.

А Бог всегда готов и рад утешить людей в скорбях, бедах, какими бы тяжелыми они ни были. И Его утешение животворно: оно дает уверенность и силу для мужественного перенесения разных невзгод. При утешении Божьем никакая проблема уже не кажется неразрешимой. И это утешение Божье приходит к нам в том числе и через святоотеческое наследие, слово.

Подвижник веры и благочестия епископ Феофан Затворник оказал глубокое влияние на духовное возрождение современного ему общества. Своим молитвенным подвигом, чистотой сердца, благочестием он обрел большой духовный опыт и щедро делился им в своих многочисленных творениях, которые и для нас служат практиче-

скими пособиями в деле христианского спасения. Голос святителя несомненно будет услышан и сегодня, и предлагаемые им слова утешения будут очень полезны и окажут действительную помощь современникам.

Высказывания святителя Феофана Затворника, составившие данную книгу, отражают лишь малую часть его обширного литературного наследия. Они взяты из следующих книг святителя: «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться», «Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики», «Начертание христианского нравоучения», «Письма о духовной жизни», «Письма о разных предметах веры и жизни», «Семь слов в недели, приготовительные к Великому посту», «Сборник проповедей «Небесный покров над нами», «Девять слов по случаю пожаров в Тамбове», а также толкований на Послания апостола Павла.

Все пожелания и замечания читателей будут с благодарностью приняты издателем.

Причины наших страданий

Бог везде есть и все содержит, но внутрь свободных тварей входит, когда они Ему себя предают. Когда же в себе самих заключаются, тогда Он не нарушает их самовластия, но, храня их и содержа, внутрь не входит. Так и прародители наши оставлены одни. Если б покаялись поскорее, может быть, Бог возвратился бы к ним, но они упорничали, и при явных обличениях ни Адам, ни Ева не сознались, что виноваты. Последовал суд и наказание изгнанием из рая. Тут опомнились, но уже было поздно. Надо было нести наложенное наказание, а за ними и всему роду нашему. Благодарение Всемилостивому Богу, что Он хоть отступил от нас, но не бросил, устроив предивный способ к воссоединению нас с Собою.

***

Нам надо внимание свое остановить на том, что произошло внутри человека. Вот что: дух был властен над душою и телом, потому что состоял в живом общении с Богом и от Него получал

Божескую силу. Когда пресеклось живое общение с Богом, пресекся приток и Божеской силы. Дух, себе оставленный, не мог уже быть властителем души и тела, но был увлечен и сам завладен ими. Над человеком возобладала душевность, а чрез душевность – телесность, и стал он душевен и плотян. Дух хоть тот же, но без власти. Он заявляет свое существование то страхом Божиим, то тревогами совести, то недовольством ничем тварным, но его предъявлений не берут во внимание, а принимают только к сведению, всю заботу обращая на устройство своего быта здешнего, к чему и назначена душа, – и быта более вещественного, потому что здешняя жизнь посредствуется телом и все телесное осязательнее и кажется нужнее.

Когда произошло такое низращение порядка в соотношениях частей естества нашего, человек не мог уже видеть вещи в настоящем виде, не мог держать в должном порядке свои потребности, желания и чувства. Они пришли в смятение, и беспорядочность стала характеристическою их чертою. Но это недоброе, конечно, состояние было бы еще сносно, если б не страсти, – а то страсти привзошли и тиранят человека. Смотрите, как рассерчавшего бьет гнев, как лихорадка. Как завистливого источила зависть, что посинел бедный. Как опечаленного иссушила скорбь, что он –

кости и кожа. Таковы и все страсти. Вошли же они вместе с самостию. Как только произнеслось внутри праотца: так я сам, – так самость внедрилась в него – сей яд и сие семя сатанинское. Из нее потом развилось все полчище страстей: гордость, зависть, ненависть, скорбь, уныние, любоимание и чувственность – со всеми их многочисленными и многообразными порождениями. Расплодившись внутри, они еще более возмущают и без них смятенное там состояние.

Так вот в чем болезнь. Дух зазнался и за своевольничал. За это потерял власть и подпал под владычество души и тела и всего внешнего. Отсюда смятение душевно-телесных потребностей и желаний и особенно их безмерность. Эту безмерность сообщает им от себя дух, ими порабощенный. Сами по себе эти потребности мерны и не бурливы. То, что они меры не имеют и бурлят, – это оттого, что дух бушует в них, ибо у него по природе энергия безграничная. Отсюда обжорство, пьянство, копление денег... и прочее многое, чему меры не думает давать человек. Но главная болезнь – страсти, пришлые тираны.

***

Откуда страсти? Ни один человек не рождается со страстью определенной. Каждый из нас

приходит в свет сей только с семенем всех страстей – самолюбием. Сие семя потом жизнью и свободною деятельностью развивается, растет и раскрывается в большое дерево, которое ветвями своими покрывает всю греховность нашу, или всю область грехов, потому что всякий грех непременно уже укрывается под ним или висит на какой-нибудь его ветке.

Саможаление и самоугодие прямо свидетельствуют, что в сердце преобладает «я», а не Господь. Самолюбие и есть живущий в нас грех, от коего вся грешность и который делает грешным всего человека, с ног до головы, пока он имеет место в душе. А когда грешен весь человек, как придет ему благодать? Не придет, как не пойдет пчела туда, где дым. Присутствие самолюбия есть знак, что первое решение работать Господу сформировалось неполно и неудачно... Решение это имеет два конца: один да отвержется себя... и второй: да по Мне грядет. Первый требует совершенного подавления эгоизма или самолюбия и, следовательно, недопущения самоугодия и саможаления, ни большого, ни малого. Следовательно, в ком они есть, у того решение было не полно.

...Самоугодие – склад души, по коему она все делает только в угодность себе наперекор требованиям совести и внушениям страха Божия...

***

Если бы у нас открылись умные очи, мы увидели бы всю мировую брань злых духов с душами человеческими, в которой побеждает то одна, то другая сторона – смотря по тому, обращаются ли души к Господу с верой, покаянием и ревностью к добрым делам или, напротив, отходят от Него нерадением, беспечностью и охлаждением к добру.

К еще большей беде, в мире этом есть свой князь, непревзойденный в лукавстве, злобе и опытности в оболщаниях. Через плоть и вещьственность, с которыми смешалась душа по падении, имеет он к ней свободный доступ и, подступая, разносторонне разжигает в ней пылливость, любостязание, сластолюбивое самоутешение.

Князь сей имеет целое полчище слуг, подчиненных себе духов злобы. В каждое мгновение быстро носятся они по всем пределам обитаемого мира, чтобы там бросать семена, в одном месте одно, в другом месте – другое, запутанных в сети греха еще больше связать, обновлять путы, ослабевшие и порвавшиеся, – особенно же блюсти, чтобы никто не вздумал освободиться от их уз и обрести свободу.

...Главнейшая при этом опасность исходит от сатаны. Так как он сам является своеумником, то и между людьми больше любит тех, кто руково-

дится своим умом, – на этом он преимущественно запутывает и губит. И можно сказать, что одно это и дает ему доступ к нам, или возможность ввергать в пагубу.

Есть у этого невидимого царства духов особые места – сборные, где составляются планы, получают распоряжения, принимаются отчеты с одобрением или укором делателей. Это глубины сатанины, по выражению св. Иоанна Богослова.

Злое летит от них, бесов, как искры от раскаленного железа. Где есть удобоприемлемость, там внедряется искра, а с нею и мысль о злом деле.

Бесы, вселяясь в человека, не всегда обнаруживают свое вселение, а таятся, исподтишка научая человека всякому злу и отклоняя от любого добра; так что тот уверен, что все сам делает, а между тем только исполняет волю врага своего.

Грехи наши без его, врага, внушения не бывают.

***

Грех любит полновластие. Если он в любви у нашего сердца, то уже овладевает им всем и всего человека покрывает своею зловредною силою. Для грешного и человека и человечества надпись одна: *от подошвы ноги до темени головы нет у*

него свободного места (Ис. 1: 6). В этом каждый легко убедится, если проникнет внутрь грешного сердца. Там увидит он коренное семя зла, увидит основные возбуждения греха, равно как и то, в чем он обнаруживается.

Поражайте чем вам угодно нерадивого грешника, он не смутится нисколько. Изобразите пред ним его собственное состояние, он скажет: это не я. Представляйте ему крайнюю опасность, от которой он недалеко, он будет уверять вас, что это не до него касается: возбуждайте его от усыпления, он не устыдится провозгласить: я действую. – Семя всего нравственного зла самолюбие. Оно лежит на самом дне сердца. Человек по назначению своему должен бы забывать себя в своей жизни и деятельности, – должен бы жить только для Бога и людей. Освящая свою деятельность возношением ее, как благодарственной жертвы, к Богу Спасителю, он должен бы всю ее простирать на пользу ближних и на них же изливать все, что бы ни получил от Щедродавца – Бога. Одно здесь не бывает без другого: нельзя любить Бога, не любя ближних, и нельзя любить ближних, не любя Бога, – равно как, любя Бога и ближних, нельзя не жертвовать собою славе Божией и благу ближних. Но когда человек мыслию, сердцем и желанием отвращается от Бога,

а вследствие того и от ближних, то естественно останавливается на одном себе – себя поставяет средоточием, к которому направляет все, не щадя ни Божественных уставов, ни блага ближних.

Вот корень греха! Вот семя всего нравственного зла! Глубоко кроется оно во внутренности сердца. Но, разрастаясь и подавляясь ближе к поверхности сердца, семя сие выходит из него уже в трех видах, как бы в трех стволах, проникнутых его силою, преисполненных его жизнью: в самовозношении, своекорыстии и любви к наслаждениям. Первое заставляет человека говорить в сердце своем: кто как я; второе: всем хочу завладеть; третье: хочу жить в свое удовольствие.

Кто как я! – Какая душа не ощущала в себе подобного движения? Не те только, кои от природы одарены высокими совершенствами или своими трудами успели сделать что-нибудь важное и общепольное, могут мысленно возноситься над другими. Самовозношение проходит по всем возрастам, званиям и состояниям; следит за человеком чрез все умственные и нравственные степени усовершенствования; оно не подчиняется никаким внешним отношениям, и хотя бы человек жил один, в безвестности и отдалении от всех, он

всегда и везде несвободен от искушения – превозношения. С тех пор как он к сердцу принял первую лесть змия: *будете яко божи* – с тех пор он начал возвышать себя над всеми как Бог – начал ставить себя выше той черты, на которой поставлен природою и обществом, – это общая болезнь всех и каждого. Кажется, что опасного полюбоваться мыслию, что я выше того, другого, третьего? – А между тем, смотрите, сколько зла и сколько темных порождений проистекает из сей незначительной, по-нашему, мысли! Мыслию и сердцем возносящий себя над всеми, если предпринимает что, предпринимает не по гласу разума и совести, не по советам мудрых и внушению слова Божия, а по своим соображениям, предпринимает потому, что этого ему хочется: он своеволен; – если приводит в исполнение предпринятое, – всего ожидает от одного себя: он самоуверен, самонадеян; когда исполнит, все относит к себе и оттого бывает высокомерен, горд, притязателен, неблагодарен; – поставляя себя в отношении к другим, желает, чтобы везде и во всем исполнялась его воля, чтобы все двигалось по его мановению: он властолюбив и склонен к насилию; поставляя других в отношении к себе, – не может терпеть их влияния, в каком бы скромном виде оно ни являлось: он презрителен

и непокорлив; встречая нарушение своей воли, выходит из себя, обиженный, воспламеняется местию; он жаждет чести и славы, когда обладает сильным характером; лицемерен и тщеславен, когда слаб душою, дерзок, своенравен, спесив, склонен к пересудам, когда низок. Вот в каких видах является самовозношение, вот сколько греховных движений одолжены ему своим происхождением! – Едва ли кто может не изобличить себя в том или другом.

Хочу, чтобы все было мое, замышляет своекорыстный – и вот вторая отрасль коренного нравственного зла. Заметнее всего раскрывается в ней дух самолюбия. Оно, как бы *само лигну*, действует здесь: своекорыстный не скажет слова, не сделает шага и движения без того, чтобы отсюда не вытекла для него какая-нибудь выгода. Так все у него рассчитано, так все упорядочено, всему дан такой ход, что и время и место, и вещи и лица – все, к чему прикасается его рука и мысль, – несет в его сокровищницу сродную себе дань. Личная польза, интерес – это коренная пружина, везде и всегда приводящая в быстрое движение все его существо, и по ее возбуждению он готов все обратить в средство для своих целей: будет искать высших степеней достоинства и чести, если это выгодно, возьмет самую трудную должность, если она при-

быльнее других, – решится на все труды, не будет ни есть, ни пить, лишь бы соблюдалась его польза, он или корыстолюбив, или любостыжателен или скуп, и только под сильным влиянием тщеславия может любить великолепие и пышность. Его собственность дороже ему самого себя, дороже людей и Божественных постановлений. Душа его как бы поглощается вещами и живет даже не собою, а ими. Вот сила и область второй отрасли злого семени – самолюбия! И у кого нет каких-нибудь вещей, с которыми расстаться столь же больно, как потерять самое сердце, – расстаться с счастьем?

Хочу жить в свое удовольствие, говорит порабощенный плоти, – и живет в свое удовольствие. Душа погрязает у него в теле и чувствах. О небе, о духовных нуждах, о требованиях совести и долга он не помышляет, не хочет и даже не может помышлять (см.: Рим. 8: 7). Он изведаль только разные роды наслаждений; с ними только и умеет обходиться, говорить об них и рассуждать. Сколько благ на земле, сколько потребностей в его теле, столько полных удовольствиями областей для преданного чувственности, и для каждой из них образуется в нем особенная склонность. Отсюда – лакомство, многоядение, изнеженность, щегольство, лень, распутство –

наклонности, сила которых равняется силе закона природы, стесняющего свободу. Станет ли он услаждать вкус – делается сластолюбивым: игра цветов научает его щегольству; разнообразие звуков – многословию; потребность питания влечет его к многоядению; потребность самохранения – к лени; иные потребности – к распутству. Состоя в живой связи с природою чрез тело, душевно преданный телу столькими каналами пьет из нее удовольствия, сколько в теле его отпавлений, и вместе с наслаждениями он впивает в себя и коренной дух природы – дух механического произвольного действия. Потому чем у кого больше наслаждений, тем теснее круг его свободы и кто предан всем наслаждениям, тот, можно сказать, совершенно связан узами плоти.

Вот как разрастается в нас зло от малого, почти незаметного семени. На дне сердца, как мы заметили, лежит семя зла – самолюбие; от него идут полные его силою три отрасли зла – три его видоизменения: самовозношение, своекорыстие, чувственность, а сии три рождают уже бесчисленное множество страстей и порочных наклонностей; как в древе главные стволы пускают от себя множество ветвей и отростков, так образуется в нас целое древо зла, которое, укоренившись в сердце, расходится потом по всему нашему существу, вы-

ходит вовне и покрывает все, что окружает нас. Подобное древо, можно сказать, есть у каждого, чье сердце хоть сколько-нибудь любит грех, – с тем только различием, что у одного полнее раскрывается одна, а у другого другая сторона его.

***

Что же за причина, что мы большею частию не замечаем его в себе и нередко держим на мысли и вслух, не стыдясь, говорим: что ж такое я сделал? – Или чем я худ? Причина тому очень естественная, и она есть новое порождение живущего в нас греха. – Не замечаем потому, что не можем. Этого не позволяет нам грех: он очень хитр и предусмотрителен. Не покровенное древо зла, изображенное нами, с первого раза могло бы стать пред взором ума и оттолкнуть от себя каждого; потому он спешит одеть его листвию, прикрыть его безобразие и прикрывает так, что не только корня и стволов, даже и ветвей не может различить душа, в которой растет сие древо. Эти лиственные прикрытия суть – *рассеянность и многозаботливость*. Рассеянный не любит жить в себе, многозаботливый не имеет свободной минуты. Один не может, а другому некогда – замечать то, что происходит внутри. С первым пробуждением от сна душа их тотчас выходит

из себя, – и у первого уходит в мир мечтаний, у последнего же погружается в море нужных будто дел. Настоящего для них нет, что, собственно, характеризует всю их деятельность. Один охотнее живет в самозданном мире и действительно касается только отчасти, ненамеренно, поверхностно; другой и мыслию и сердцем весь впереди. Каждое дело он спешит окончить как можно скорее, чтобы приступить к другому; начинает другое и – спешит к третьему; вообще настоящим у него заняты только руки, ноги, язык и проч. – а его дума вся устремлена в будущее. Как же при таком ходе внутренних движений заметить им, что кроется в сердце?

Но грех не довольствуется одним этим личным покровом: сквозь него можно еще как-нибудь проникнуть, можно раздвинуть листья его ветром скорбей и внутренних потрясений совести и открыть скрывающееся под ним безобразие греха: потому грех сам из себя создает некоторый непроницаемый покров, наподобие стоячей мутной воды, куда погружает свое древо и с его листвием. Этот покров слагается из *неведения, нечувствия и беспечности*. Не знаем своей опасности, потому и не ощущаем ее; не ощущаем, потому и предаемся беспечности. И что бы вы ни предпринимали для вразумления такого грешни-

ка, все напрасно. Он глубоко сокрыт в грехе, как в море. Производите сколько можно сильнейшие звуки над водою, – кто в воде, ничего не услышит закрывает наконец себя грех от взоров того, кем обладает!

***

Вот в общих чертах все, что предлежит нам изменить в себе, вот обширное поприще деятельности в святом подвиге самоисправления! Надобно снять покров с греха – изгнать из души беспечность, нечувствие, самообольщение, рассеянность и многозаботливость; надобно отсечь его ветви – все порочные страсти и склонности; наконец ископать его с самым корнем, изгнать самолюбие – самоотвержением. – Труд не малый и не легкий! Греховна нечистота, изображенная пред сим, покрывает душу не как пыль, которую можно стряхнуть легким движением воздуха. Нет, она проникла самое существо наше, срослась с ним в едино, стала как бы его частью: потому освободиться от нее есть то же, что отделять себя от себя, что изымать око, усекать руку. Впрочем, такая трудность не подавлять нас должна, а возбуждать от нерадения.

Страсти не суть какие-либо легкие помышления или пожелания, которые являются и потом

исчезают, не оставляя по себе следа; это сильные стремления, внутреннейшие настроения порочного сердца. Они глубоко входят в естество души и долгим властвованием над нами и привычным удовлетворением их до такой степени сродняются с нею, что составляют наконец как бы ее природу. Их не выбросишь так легко, как легко выбрасывается сор или сметается пыль. Но так как они не естественны душе, а входят в нее по грехолюбию нашему, то, по причине этой самой неестественности своей, и будут томить и жечь душу. Это все то же, как если бы кто принял яд.

Яд этот жжет и терзает тело, потому что противен устройству его; или, как если бы кто посадил змею в себя и она, оставаясь живою, грызла бы его внутренности. Так и страсти, как яд и змея, принятые внутрь, будут грызть и терзать ее. И рада была бы она выбросить их из себя, да не может, потому что они сроднились, срослись с нею, а спасительных средств исцеления, предлагаемых здесь Святою Церковью в покаянии и исповеди, тогда не будет. Ну и мучься, и терзайся ими непрестанно и нестерпимо, нося внутри себя адский огонь, вечно палящий и никогда не угасающий.

Словом, если б не было в нас страстей, мы все жили бы свято и непорочно, в мире и любви, во

взаимном вспомоществовании и содействии друг другу. Стало быть, страсти суть главные наши враги, их-то особенно надо нам и побивать, против них-то направлять всю воинственную духовную силу, или все наше духовное всеоружие.

Духовный смысл страданий

Опять?! Несправедливости, напраслины! Это уж верно откуда-то совне. Но откуда бы они ни были, скажу Вам: не мужайтесь только и крепитесь, но и радуйтесь. Значит, Ваше дело душевное идет хорошо. Господь ведет Вас к очищению, а враг встречает в Вас сильную соперницу. Стойте же крепко на своем. Несправедливостями и напраслинами нечего смущаться. Кто их причиняет, тому судит Бог, а кому их причиняют, тому должно терпеть их благодушно и Бога благодарить. Не забывайте, что есть и другая жизнь, в которой отзовется все здешнее, в похвалу или в укор. Перенесете несправедливость? Похвала будет. Не перенесете? Укор. Там не скажете: да ведь несправедливо. Справедливо или нет, не твое дело, скажут, судить. Ты почему не терпела?

Несправедливости от Бога никакие не происходят, но попускаются они Богом во благо тем, на кого попускаются. Истинно во благо! Это не простая фраза, а настоящее дело. Привожу Вам в пример мучеников. Уж как их не тиранили! А Господь что? Он тут же был, видимо являлся им, утешал

их, облегчал страдания, но все же оставлял их в муках – терпеть до конца, чтобы увенчаться полным венцом. Так и всякая неправда и всякая напраслина венец готовит. Но тому, на кого они падают, претерпеть их надо...

Вы говорите: страшно отдать себя неправдам на целый век. Конечно, страшно. Затем и говорится тому, кто идет вслед Господа: мужайся, и да крепится сердце твое! Впереди крест. Выходит, что ничего не остается более, как отдать себя скорбям, лишениям и напраслинам. В этом отдании, скажу Вам, начало истинного пути. Отдадите себя на это? В самую ту минуту, когда отдадите, вступите вслед Господа. Извольте все это обсудить и решить по-Божиему. От должного решения этого пункта весь успех.

***

Тебе тяжело, – да разве случай это устроил? Есть Господь, Который отечески смотрит на тебя и печется о тебе. Это Он послал тебе горе; а что, кому и как послать, то посылает для того самого, кто подлежит горю. Осмотрись же и увидишь, может быть, благие о тебе намерения Божии в постигшей тебя скорби: или грех какой-нибудь очистить хочет Господь, или от дела греховного отвесь, или дать тебе случай показать свое тер-

пение и верность Ему, или Он Сам желает потом удивить на тебе величие Своего милосердия... Если же не усмотришь, что именно хочет даровать тебе Господь через твою горе, – возбуди в сердце своем общее неразмышляющее верование, что все от Бога и все, идущее от Него, служит во благо нам... терпи и верь, что тот, кого Он наказует, тот у Него как Сын. Да и без того, кто может противиться воле Его?

Убедите себя, что всякой случайностью Бог испытывает вас и, око Свое утвердив на вас, ждет, как вы поступите.

Извольте держать в мысли, когда находят скорби, что это вам Господь дорогу в Царствие Свое пролагает, или даже более – берет за руку и ведет. Поэтому не упирайтесь ногами и не кричите, а благодушно и с благодарностью переносите скорби.

Не одни болезни, но и всякие неприятности, не большие только, но и малейшие – все направляются Господом в пользу нашего спасения.

Господь иногда испытывает искренность служения Ему, отнимая духовные утешения, сопровождающие упражнения духовные.

Так устроилось положение наше, что только теснота держит нас в настоящем строе... Как только вступим в широту, расплываемся и гибнем.

Вот и царит на земле теснота, как наилучшая для нас обстановка.

Апостольский ум видит вообще в тесноте и в особых стеснительных случаях отеческую к нам любовь Божию, и о тех, которые в тесноте, судит, как о близких к Богу сынах.

Нынешние умники не вмещают слова сего и тем погружают себя в непроглядный мрак, простертый будто бы над жизнью нашею землею. Отсюда туга, уныние, отчаяние, томление и самоубийство. Исходная точка их та, что наша последняя цель будто на земле... Но она не на земле. На земле начало жизни – подготовительный ее период, а настоящая жизнь начинается по смерти... И особенный, исключительный способ приготовления – благодушное терпение теснот, лишений и скорбей.

***

Зачем так устроил Господь, что на земле никого нет без горестей и тяготы? Затем, чтоб не забывал человек, что он изгнанник, и жил бы на земле не как родич на родной стороне, а как странник и пришелец на стране чужой и искал возвращения в истинное отечество свое. Как только согрешил человек, тотчас изгнан из рая и вне рая обложен скорбями и лишениями и всякими неудобствами,

чтоб помнил, что он не на своем месте, а состоит под наказанием, и заботился искать помилования и возвращения в свой чин.

Тебе тяжело. Но разве это случайность беспричинная? Восклони несколько главу твою и помняни, что есть Господь, отечески о тебе пекущийся и глаз с тебя не спускающий. Если постигло тебя горе, то не иначе как с Его согласия и воли. Никто, как Он, послал его тебе. А Он очень точно знает, что, кому, когда и как послать; и когда посылает, во благо того самого посылает, кто подлежит горю.

Труду и болезненности нельзя не быть: ибо страсти хоть суть чужие нам, но, пришедши совне, так приросли к телу и душе, что корнями своими проникли во все составы их и силы. Стань вырывать, и больно. Больно, зато спасительно, и спасительность сия не иначе достается как чрез болезненность.

***

Неприятности, неприятности! Я уверен, что их совсем нет. Но пусть и в самом деле они есть, разве бежать от них надо?! Их надо переносить благодушно и с благодарением Господу. Враг ведь это разжигает Вас. Когда воин встречает врага, бежать разве ему надо? Надо воевать. И Вам

тоже. Вы же что? Враг рога только показал, воздымая какие-то неприятности, а Вы уж и бежать. И думать не думайте. Из-под крова родительского после принятого Вами намерения не вязать себя браком Вам только два выхода: или в монастырь, или в сестры милосердия; то или другое с благословения самих родителей. Пока же не устроилось ни то ни другое, сидите дома и все терпите. Извольте сейчас же стать пред Господом, искренно покаяться в своем дурном смущении и изречь твердое решение: буду ждать, буду все сносить благодушно. Да будет во всем воля Твоя, Господи!

***

Счастьем привыкли называть нечто внешнее, именно: благоприятное нам течение обстоятельств. Но оно не вовне, а в нас, в состоянии духа отрадном, радостном, благорастворенном, которое редко соотнобразяется со внешним, а спеется по своим законам независимо. Потому сюда и должно быть обращено преимущественное внимание. Здесь главное: никаким образом *не должно возмущать внутренний покой брата*, а, напротив, всячески содействовать его укреплению и возвышению. Поступающий иначе то же, что грабитель, вошедший в чужой огород и истребляющий там

всю зелень и цветы без разбора. Бог дал брату покой, ты его крадешь. Только одно беспокойство позволительно, именно: беспокойство грешника и притом как грешника через пробуждение его от усыпления; сего потряси во всех основаниях, сокруши кости его, пусть скорбит до отчаяния и не находит покоя день и ночь. Пример сему показал апостол Павел, повергший в скорбь согрешивших коринфян, *ибо, говорит: негаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7: 10). Увидишь кого смятённым от чего бы то ни было, *поди утешать негального*, приложи пластырь на раны сердца его, излей отраду словом и делом. Тут уже одно *угастие* облегчает, тем больше – уменье успокоить. Помнить только надобно, что главное успокоение – в Боге. Туда и должно возвесть печального и в Господе обвеселить его, довести его до того, чтобы он рад был тому самому, о чем скорбит. Кто это сделает, тот осчастливит человека на всю жизнь, на все случаи и в один раз сделает все. Хорошо для немощного и внешнее обнадежение, но оно – половина дела и должно быть употребляемо только как средство. Иначе оно будет не в плане Промышления, ибо всякою скорбию Бог зовет к Себе. Если ты будешь отвлекать, а не приводить к Богу, то будешь действовать не по вере.

***

У всякого есть свои дела, или занятия и труды, к коим приставил его Бог рождением и среди коих он коротает век свой. Вместе с добрым именем и частью достатка они составляют участь человека, потому не оставляются им без внимания, но учреждаются так, чтобы текли хорошо, чтобы малый труд вознаграждался добрым успехом, чтобы не было больших помех и не истощались силы без плода, чтобы не было ненужных и досадных остановок, вообще чтобы все шло у него как в хорошо настроенной машине. У кого это есть, тот с радостью исходит на дела свои и с радостью возвращается к себе и наслаждается миром и безопасностью, не чая зла. В состав течения дел входят и труды, и сношения с другими, даже обыкновенный порядок всех житейских занятий с их временами и местами, где, как видно, все то завивается, то развивается. В отношении к нему есть долг всячески *благоприятствовать ему*, не полагать преград, восстанавливать расстроенный, а не только самому не расстроивать его. Расстройство дел другого есть великое злодейство, возмущающее тело и душу и того, чьи дела, и тех, кои около него. От этого такой уподобляется на общем языке исконному врагу. Благоприятствующий другому есть благодетель, отрада души. Это посланник

Божий, Его наместник, разливающий отраду вокруг себя и, как солнце, всех согревающий. Очи всех – на него. И всякому должно поставить для себя целию осчастлививать. Благоприятствовать другому можно советом, действием и помощью или доставлением ему сил, коих у него не достаёт. Доставь нуждающемуся, что ему нужно. Советность, услужливость и заимодавство, или ссуды, составляют общежительность – добродетель самую нужную и вместе любезную. Никто не может иметь всего, что нужно, всегда в надлежащей мере: один изобилует одним, другой другим. Посему и нужна взаимная общительность, как бы перелив из сосуда в сосуд, чтобы составилось одно питье, называемое счастьем. Отсюда – будь *готов* сделать для другого все, что можешь. Кто готов сам, для того и другие *готовы*, и Бог – способник ему. Заметив, где нужна помощь, не жди просьбы, сам *служи*, сколько можешь и чем можешь. Человек услужливый – правая рука для всякого в своем кругу. Просят *взаимы* – дай, что можешь, не разоряя себя, ничесоже чающе, а если имеешь довольно веры и крепости духа, не различая ни того, кто просит, ни того, что он просит... Ты Божий распорядитель. Все такие дела составляют поприще для упражнения добродетели *бескорыстия и податливости*.

***

Пишешь: «Я нахожусь в несчастном положении и считаю себя близким к гибели. Я имел небольшое состояние; но в настоящее время ничего не имею, даже дневной пищи, – и семейство мое терпит нужду и изнурение».

«Мне думается, что Господь нас оставил и не слушает наших молитв, прошений. И невольно приходит на мысль, что Священное Писание как будто нас обманывает».

«По слабости человеческой боюсь, как бы не принять смерть насильственную. Буду ли я виновен в моей крови? Потому, что я раньше прошу у Господа, чтоб Он не погубил души моей».

«Сам я готов бы еще терпеть, но семейство мое страдающее отбивает всякое терпение. Жена и дети малолетние из-за меня негодного страдают. Пусть бы Создатель меня одного наказал, а их от страдания избавил».

«За что страдаю? – Догадываюсь, что за грехи. По торговым оборотам были неправды – крупные...» – которые и перечисляешь. – «Или, может быть, я не умею найти своего таланта?»

«И не знаю, как устроиться. Думаю пойти куда в услужение... хоть сам имел слуг».

Я нарочно прописываю почти все твое письмо, потому что в нем сам ты отчасти уже намекаешь

на то, откуда тебе следует заимствовать утешение и воодушевление к терпению и чем хоть сколько-нибудь помочь беде. Ангел Хранитель подсказывает это тебе; но видно, что и враг не дремлет, а покушается то омрачить твой ум неправыми помышлениями, то ввергнуть в отчаяние. Почему первое мое тебе слово: перейди сознанием на добрую сторону и ее держись, отгоняя недобрые навевания врагии.

Было, говоришь, состояние, а теперь ничего нет, даже хлеба насущного. – Кто может сказать, что это не горестно? – Крайне горестно. Но помяни Иова, – воодушевься. Ты, конечно, не столько потерял, сколько он. Тем легче тебе усвоить то, что он говорил и чувствовал: *Господь дал, Господь и взял; [как угодно было Господу, так и сделалось]* (Иов. 1: 21). Восстанови же и укрепи убеждение веры, что все бывающее бывает по изволению Господа, и покорись Его решению. – Положил Господь дать тебе небольшое состояние и дал. Ты пользовался им до времени и жил в довольстве. Теперь Он определил взять от тебя данное и оставить ни при чем. Примись и это решение, как принимал первое, – благопокорливо: Господь Владыка всего. Как хочет, так и распоряжается всем. Говори же в сердце своем: так изволился Господеву! Буди благословенно имя Его!

В отношении к имуществу мы у Господа – приставники, а Он – Хозяин. Одного к одному приставляет, другого к другому, и переменяет приставников, как находит лучшим. Был ты приставлен к немногому, а теперь отставлен. Потерпи немного. Может быть, Владыка всего приставит тебя к другому чему. Иов и все потерял, и сам стал ни к чему негоден, а все не падал духом. Ты же еще на ногах и здоров, а растерялся и руки опустил. Скорее тебе следует думать, что Владыка отставил тебя от этого приставничества только на время, чтоб дать другое, нежели что Он совсем бросил тебя. Потерпи немного – и опять получишь что-либо.

Легко, скажешь, говорить: потерпи, – но как терпеть-то?! Есть надо, а нечего. С голоду умираем. – Ну, это ты немного увеличиваешь свою беду. Когда общий голод, тогда, конечно, умирают с голоду; а когда кругом все в довольстве, как умереть с голоду? – Проси. Никто не откажет в куске хлеба и в другом, без чего жить нельзя. Стыдно? – Что делать? Смирись, когда смирил тебя Господь. Смирением расположишь других еще к большему состраданию. И кое-как устроишься. А там Господь пошлет и лучшее что.

Ты говоришь, что готов бы пойти в услуги. И прекрасно. Иди, не стыдись. А если и жена

может то же сделать, еще лучше. Ни одного положения нет низкого. Низко одно – быть неисправным и в чем-либо неверным. И водовоз и дровосек – почтенны и пользуются в самом деле почетом, когда как следует работают. – Вот у тебя и обеспечение небольшое будет. А при этом терпеть уже не совсем будет несносно. Покажете уменье служить, заслужите доверие, – получите большие поручения и большее будете иметь обеспечение. А там, может быть, соберетесь настолько, что сможете начать опять прежние свои дела. А ты руки опустил и голову повесил – и твердишь: «Господь нас оставил, Господь нас не слушает».

Господь никогда не оставляет, а только дает разные положения и состояния и переменяет их для иных. Если б Господь тебя оставил, то тебя уже не было бы и на свете. А как ты живешь, то значит, Господь не оставил тебя, но блюдет, как и других, – только переменял твое состояние. Состояние это не таково, какого тебе хочется; потому мятешься. Но что мятешься? – Бога не преодолеешь. Смирись лучше под крепкую руку Божию и восхоти сего именно положения, Богом тебе присужденного. И успокоишься.

Конечно, тебе приходит на мысль: «Что ж другие-то все вокруг живут как обычно, только я один потерпел горькое изменение». – Да что тебе

до других? Им судил Бог так пребыть, как были, а тебе потерпеть изменение на худшее. Не на других смотри, а на руку Божию, изменение в твоём состоянии произведшую. Поставь себя пред Богом и не посмеешь заикнуться: как же другие? – Ибо совесть твоя скажет тебе, что чрез это ты вступаешь в прю с Богом, отчета у Него требуешь: как так поступил Он в отношении к тебе?! И заставит тебя замолчать.

Если ты веруешь в промысление Божие, попечительное о нас, то должен веровать и в то, что у Бога всегда есть отчет, почему Он так и так распоряжается нашею участию, – и отчет сей никогда не в ущерб нашему существенному благу; только Он не всегда благоволит открывать нам, почему так бывает. Вера удостоверяет нас, что все бывающее бывает от Бога и, как Бог всеблаг, бывает к существенному благу нашему. Восставь сию веру, и она осветит примрачность твоего положения, дав тебе восчувствовать, что другие оставлены так, как были, потому, что это для них благо, а тебя постигло горькое изменение, потому что это для тебя лучше. Увидь же, что ты ничем не заделен сравнительно с ними, а находишься у Бога на одной с ними линии.

И что я говорю: на одной? Ты выше их стал. Читай, что пишет святой Павел в Послании к

Евреям: *Господь кого любит, того наказывает, бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами* (Евр. 12: 6 – 7). Всех любит Господь и о всех печется. Но кого подвергает испытанию какому-нибудь, то этим показывает, что того особенно любит, в достоинство сынов Своих любимых возводит.

Скажешь: «Как же это так? Любовь показывает, а больно». – Что делать? В этом не Божия вина, а наша. Таковы мы, что нам любовь показать Бог не может иначе, как сделав нам больно. Больны мы всесторонне и требуем острого врачевания, которого целительность переходит к нам не иначе как чрез больно. Бог это и делает теперь. Увидел, что если тебя оставить еще на несколько так, как был, то болезнь твоя стала бы неизлечимою. Потому приступил к тебе с врачеваниями. А врачевание это потребовало отсечения и прижигания. Вот и больно. Больной, которому отрезают иную часть, не говорит, что лекарь его оставил, а, напротив, тут-то и видит, что лекарь попечительно за ним ухаживает. Так и ты видишь в отсечении всего имени твоего особую о тебе Божию попечительность, а не оставление.

Тебе бы хотелось поосязательнее увидеть, почему именно такое отсечение употреблено в

отношении к тебе, как заключаю из твоего вопроса: за что это такое страдание? Но ты же сам и ответил: за грехи, которые и перечисляешь. Грехи – не малы. Если б тебя оставить так, ты бы, конечно, и еще приложил подобных грехов побольше. Грешный твой навык и настроение укоренились бы и до того бы испортили тебя, что ты и не вздохнул бы о своей худости. Если б Господь осудил тебя на гибель, так бы и оставил тебя течь своею дорогою в пагубу. Но как любит тебя и не хочет твоей пагубы, то послал тебе горе, чтобы ты опомнился, познал грехи свои, покался в них и исправился. Вот для чего именно так поступил с тобою Господь. И твоя собственная совесть напомнила тебе об этом. Послушайся же ее внушения, вонми Божию о тебе намерению и сделай то, чего Он от тебя требует. Пересмотри все свои неправости, осуди их, оплачь и исповедуй на духу, положив твердое намерение действовать уже всегда по чистой совести, если Богу угодно будет опять приставить тебя к прежним делам. Если так исправишь свое внутреннее настроение и приложишь еще решение удовлетворить всех онеправданных, подобно Закхею, когда будешь иметь возможность, то представишь в себе нечто достойное помилования, – и не див-

но, что встретишь сие помилование. Сделав так, ты будешь готов к помилованию. Если и затем продолжится твое горькое положение, то для того только, чтобы ты крепче утвердился в принятых тобою добрых расположениях. Тут бывает то же, что в кузнечных изделиях, – что кузнец, сделав вещь, не тотчас отдает ее в употребление, а прежде закаляет. Не дивно, что и Господь, и после твоего раскаяния, продлит твое испытание, чтоб закалить тебя в добре.

Из сказанного тебе ясно, полагаю, почему Бог не слышит, как тебе кажется, твоих молитв. Перекрестился ты раз-другой и ждешь, что вот-вот все небо подвинется к тебе на помощь; сам же между тем и на волос не движешься к тому, чего требует от тебя Бог в настоящих твоих обстоятельствах. Как же тебя слышать? Покайся, исповедуй грехи, положи исправить свои сердечные расположения, – и жди, как благоволит устроить тебя Бог, не предрешая того. Тогда если и придет на мысль, что Бог не слышит, все же ты хоть какое-либо основание к тому иметь будешь. Но я думаю, что такая мысль не придет уже. Ибо тогда совесть будет уверять тебя, что все еще мало терпел сравнительно с грехами, и молиться тебя заставит: прибавь, Господи, – чтоб совсем очиститься.

Бог не слышит? – Бог все слышит и видит. Только желание твое исполнить не находит полезным для тебя. Он вверг тебя в огонь искушения, чтоб из тебя выжечь все неправое и не погасить огня сего, пока вполне не очистишься. Ты похож теперь на хлеб, посаженный в печь. Хозяйка не вынет хлеба из печи, пока не удостоверится, что он испекся; и Господь не изведет тебя из печи скорби твоей, пока не увидит, что ты прочно установился в добрых расположениях. Сиди же в сей Божией печи и терпи.

Это все вражьи навеяния: «Бог не слышит, обетования слова Божия неверны; лучше покончить с собою». – Припомни Божии обетования в слове Его и увидишь, что ни одно не осталось не исполненным, и именно так, как обетовано. Не стану перечислять их. Остановлюсь на том, которое ближе тебя касается, – именно – обетование слышать молитвы молящих и миловать их. Всех слышал, которые просили о должном и просили как должно. Услышал Моисея пред морем, услышал Анну, мать Самуила, услышал Илию, услышал царя Езекию, услышал трех отроков в печи, Даниила во рву, – и сколько других есть услышанных?! – Припомни все это – и прогонишь худое помышление, будто слово Божие обманывает нас. Если не услышана быва-

ет молитва, то вина того за нами: не так молимся, как следует, и прочих не исполняем условий услышания. Враг же подходит и влагает клевету на слово Божие, тогда как нам следует себя винить, а не слово Божие.

О том, будто лучше покончить с собою, я и говорить не буду. Нелепость этого сама собою очевидна. Конечно, ты веруешь в будущую жизнь. Рассуди же! – Ты сам себя произвольно в здравом уме лишишь жизни, – и совершишь смертный грех, с которым перейдешь и в другую жизнь, не покаившись: ибо когда тут каяться? – Почему прямо и будешь осужден в ад. Какое же это будет поправление своего положения? Убьешь себя, чтоб избыть от беды, – и за то попадешь в безмерно большую беду, вечную, неизменную. Пока тут бедствуешь, можешь питать надежду на том свете за это лучшей сподобиться участи; а на том свете уж не будет такой надежды. Попадешь в ад, там и останешься. – Вот какую внушает тебе враг поправку положения твоего горького! – А если будешь благодушно терпеть, то и здесь, может быть, поправишься, и на том свете милость встретишь.

Больше не имею что сказать тебе. – Благодушествуй же и терпи, помня слово Господа, что претерпевший до конца спасен будет.

***

Что вам жить тяжело, – слава Тебе, Господи! Се – тесный путь. Ведь тесный путь необходим. Помимо его никто не войдет в Царство Небесное. Иным Господь оставляет самим устраивать для себя такой путь, а для вас Он устроил его Сам. Ибо видел, что сами вы едва ли бы взялись за это дело, и если б взялись, не сумели бы сделать так, чтоб это благотворно было для вас. Он хочет вас к Себе привести и, любя вас, делает вместо вас то, без чего дойти до Него нельзя. Благодушествуйте же ради Господа, любящего вас.

***

(Мы) ...хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда (Рим. 5: 3 – 4)... Как будто Апостол слышал возражение: будущее, говоришь, светло? Пусть оно светло, но настоящее очень скорбно: нас лишают имения, чести, крова, нас гонят, бьют и убивают. Эти настоящие скорби не сильны ли колебать и совсем погашать упование будущей славы? Нет, отвечает Апостол, и скорби эти туда же ведут, к укреплению и возвышению упования. Почему мы и ими можем хвалиться, как и упованием будущего. Святой Златоуст гово-

рит: «Итак, рассуди, каковы будущие блага, когда величаемся и тем, что по-видимому для нас горестно. Таков дар Божий; в нем нет ничего горестного! В делах мирских подвиги сопровождаются трудом, болезнями, утомлением, а удовольствием питают одни венцы и награды; напротив, здесь самая борьба доставляет удовольствие не меньше, чем и награда. И как во времена Апостольские искушения были многочисленны, а Царства только надеялись, напасти были под руками, а блага в ожидании и все сие лишало бодрости слабейших, то Павел, сказав, что должно хвалиться скорбями, указывает им награды, получаемые еще прежде небесных венцов. Впрочем, не сказал: вы должны хвалиться, – но, поощряя к подражанию собственным примером, говорит: мы хвалимся. Поелику же представлялось странным и необыкновенным, чтобы человек, борющийся с голодом, находящийся в узах, терпящий пытки, оскорбления, поношения, должен был всем тем хвалиться; Апостол приводит на сие доказательство и, что еще важнее, утверждает, что настоящие скорби не только по причине будущих благ, но даже сами по себе достойны того, чтобы ими хвалиться, потому что скорби сами по себе суть благо. – Заметь, как Павел дает речи своей совершенно другой оборот, неожиданный. Поелику скорби всего чаще

заставляли христиан отрекаться от будущих благ и ввергали в отчаяние, то он утверждает, что чрез скорби надлежит более уверяться в будущем, а не отчаиваться. – Скорби не только не истребляют сей надежды, но еще подкрепляют оную».

В доказательство сей истины Апостол мог бы прямо сказать: *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14: 22). Следовательно, скорбь за веру и жизнь по вере есть знак, что мы прямо идем к Царству славы. Спаситель уже и ублажает таких: *Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царствие Небесное* (Мф. 5: 10). Почему скорбящие в этом смысле суть как бы обладающие Царством Небесным, или славою Божию, и смело могут хвалиться в скорбях. Но святой Павел входит в глубь души страждущего за веру и изображает цепь нравственно добрых расположений, какими она под скорбию восходит до непосрамляющего упования. *Ведяще*, говорит, *яко скорбь терпение соделоват*. Это первое звено сей цепи.

«Скорбь до получения будущих благ приносит уже важный плод – терпеливость» (святой Златоуст). Скорбь дает повод и случай к терпению и не только проявляет его, но дает ему стойкость и твердость, закаляет, делает тем, чем оно должно быть. Терпение имеет две стороны: будучи обра-

щено внутрь, оно есть постоянство в добре, – и в сем отношении не обуславливается ничем внешним, а есть нераздельная и всегдашняя черта доброго настроения. Будучи же обращено ко вне, оно есть сносливость, перенесение всех трудностей, встречаемых на добром пути или при исполнении созревающих внутри добрых начинаний. Эта черта терпения не может проявиться, если не будет скорбей. Не будь скорбей, не видна будет сносливость и, следовательно, терпение. – Но очевидно, что сия черта терпения – сносливость – неотложно предполагает присущие первой черты – постоянства в добре или верности тому внутреннему строю, который создается в сердце под действием веры, примиряющей душу с Богом и дающей ей ощутить воссоединение с Богом, Которого она всегда жаждет и ищет. Существо сего строя есть следующее: хоть умереть, но не отступить ни в чем от познания воли Божией.

Второе звено сей цепи есть: *терпение же искусство*, – дополни: соделывает. – *Искусство*, доκσιή, – искус, испытание чего делом, вкушение. Когда кто посредством вкушения познает качество пищи, то это есть: доκσιή – искус. Итак, мысль Апостола такова: терпение дает испытать или самым делом вкусить доброкачественность. Чего же? Того, на что решилась душа под влияни-

ем веры, а она решилась неотступно жить в духе веры. Следовательно, терпение дает вкусить доброкачественность жизни по вере, – вкусив, как она сладостна, успокоительна, отрадна, блаженна, несмотря на внешние притрудности и прискорбности. Как же оно дает это вкусить? Так, что удерживает верующего на пути, на который он вступил верою. Не будь этого удержания, а будь то, чтоб верующий при всяком натиске совне отступал бы с пути веры, – не имел бы он возможности испытать делом и вкусить, коль сладка и блаженна жизнь в духе веры. Терпение, удерживая его в путях веры, дает ему вкусить сие, соделывает в нем искусство. Этот искус обнимает как всю жизнь вообще, так и, в частности, всякую сторону ее и даже всякое деяние в духе веры, – доставляет то, что в другом месте Апостол определил именем чувств, обученных на всякое добро.

Искусство же упование, – дополни: соделывает. Это третье звено цепи. – Зная, что есть искусство, не удивимся, как оно соделывает упование. Ибо это означает: опытное сердцем вкушение, коль сладостна и успокоительна жизнь в духе веры, возгревает и укореняет упование. Как это? Посредством следующего наведения, не умом, а сердцем совершаемого: если здесь, при всей внешней прискорбности, жизнь эта доставляет

такое успокоение и такую блаженную сладость, то там все сие будет в неизреченно высшей степени. Ничто не может поколебать меня в сей надежде. Бог, давший мне вкушать эту сладость здесь, ужели лишит меня оной там? Быть сего не может. Как верно то, что я испытываю, так несомненно надежда моя. – Из такого рассмотрения дела само собою очевидно, что скорби чрез терпение и искусство приводят к несомненной надежде под следующими двумя условиями: верности вере, или доброй совести, и уверенности в Боге. То и другое святой Златоуст выражает так: «Ничто не ведет столько к благой надежде, как добрая совесть. Ни один человек, живущий честно, не теряет уверенности в будущее; а нерадивый, будучи угнетаем лукавою совестью, не желает ни суда, ни воздаяния. Мы утверждаемся на надежде, но не на надежде на людей, которая часто разрушается и пристыжает надеявшегося, когда обнадеживший покровительством или умирает, или хоть и жив, но перемещает расположение. Не такова наша надежда; она тверда и непоколебима. Давший нам обетования всегда жив, а мы, имеющие воспользоваться оными, хотя умрем, но воскреснем, так что мы нимало не будем посрамлены, как напрасно и безрассудно утешавшие себя слабыми надеждами».

Утешение в страданиях

Симон Киринейский, несший крест Господа, есть образ тех крестоносцев, кои подвергаются внешним скорбям и лишениям. Кого изображает благоразумный разбойник распятый и кого Господь на кресте, я только что сказал пред сим: первый изображает борющихся со страстью, а Господь – мужей совершенных, распявшихся в богопреданности. А крест злого разбойника кого изображает? Изображает тех, кои работают страстям. Страсти их мучат, терзают, распинают на смерть, не давая никакой отрады и никакой благой надежды. По сим признакам примеряй всякий к себе кресты и сам себя по ним определяй, кто ты – Симон ли Киринейский, или благоразумный разбойник, или подражатель Христу Господу, или разбойник злой – по страстям, тебя снedaющим?

Каким себя найдешь, такого и конца себе ожидай. Я только прибавлю: выбросьте вы из головы, будто можно путем утешной жизни стать тем, чем подобает нам быть во Христе. Утехи если бывают у истинных христиан, то совершенно

случайно; отличительнейший же характер жизни их суть страдания и болезнования, внутренние и внешние, произвольные и невольные. Многими скорбями подobaет внити в Царствие, и в то, которое внутрь является. Первый шаг здесь перелом воли от худа на добро, составляющий сердце покаяния, отражается смертельною болию от раны сокрушения, из которой потом сочтется кровь во все продолжение борения со страстьми и которая закрывается уже по стяжании чистоты, возводящей христианина на крест сораспятия со Христом в воле Божией. Все – скорби, и болезни и, тяготы. Можно сказать так: утешность есть свидетельство непрямого пути, а скорбность – свидетельство пути правого.

***

Здесь, на земле, не следует человеку поbлажать себе, знать и заботиться о приятностях и утешениях, а напротив – любить более неприятности и озлобления и, если они не приходят отвне, самому налагать их на себя произвольно. Когда был в раю человек, там позволено ему было вкушать все блага; но когда рай взят на небо, а человек остался на земле, что сказал ему Господь? *Проклята земля за тебя, со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей...; в поте лица твоего бу-*

дешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят (Быт. 3: 17, 19). Отнято благословение и от дел, и от жилища человека: какие же тут утешения? Несущему наказание прилично ли предаваться радостям? Не скорее ли скорбями, соответственно намерению Правосудного, можно преложить Его правду на милость?

Господь ведает, что творит. Но как веруем, что всё творимое Им направляется к нашему душевному спасению, то хоть и нельзя не скорбеть, подвергаясь прискорбностям, но не можем не почерпать утешения в вере в такую милостивость к нам Господа нашего и тем заливать огонь скорби.

***

Всё прискорбности у вас. Судя по-апостольски, надо говорить вам: счастливица! Ибо Божия любимица. И да подаст вам Господь войти и разумением, и сердцем в пути воли Божией и из сего почерпать всякое утешение.

***

Наряду с другими способами, как сильнейшее средство очищения, должны быть ощущаемы постоянные скорбности и неприятности, Богом устрояемые, и дух сокрушения, Им же подавае-

мый. По силе оно равняется руководителю и, при недостатке его, может довольно его заменять, да и заменяет у человека верующего и смиренного. Ибо в таком случае Сам Бог есть руководитель, а Он, без сомнения, премудрее человека. У св. Исаака Сирианянина подробно изображается, с какою постепенностью Господь вводит очищаемого все более и более в скорби очистительные и как разогревает в нем дух сокрушения. С нашей стороны требуется только вера в благое промышление и готовое, радостное, благодарное приятие от Него всего посылаемого.

Недостаток сего отнимает очистительную силу у скорбных случаев, не пропускает ее до сердца и глубин наших...

Один глубокий старец, живший в уединенной пустыне, впал в уныние, и тьма помышлений начала сокрушать душу его, внушая ему недоумения, правильно ли течет он и есть ли надежда, что труды его увенчаются наконец успехом. Старец сидел поникши главою. Сердце ныло, но очи не давали слез. Сухая скорбь томила его. Между тем как он так убивался горем, предстал ему Ангел Господень и сказал: «Что смущаешься и зачем помышления входят в сердце твое? Не ты первый и не ты последний идешь путем сим. Многие уже прошли им, многие идут и многие пройдут им в

светлые обители райские. Ступай, я покажу тебе разные пути, какими ходят сыны человеческие, равно как и то, куда приводят сии пути. Смотри – и вразумляйся!»

Повинуясь мановению Ангела, старец встал и пошел; но едва сделал несколько шагов вперед, как стал вне себя и погрузился в созерцание дивного видения, которое открылось умным очам его. Он видел по левую от себя сторону густой мрак, как стену непроницаемую, внутри которого слышались шум, тревога и смятение. Всматриваясь внимательнее в мрак, увидел он широкую реку, по которой волны ходили взад и вперед, вправо и влево; и кто-то всякий раз, как мелькала пред очами его волна, как бы на ухо внятно произносил старцу: это – волна неверия, беспечности, холодности; это – немилосердия, разврата, взяточничества; это – неги, забавы, зависти, раздора; а это – пьянства, нечистоты, лени, неверности супругов и прочее и прочее; и всякая волна поворачивала на себе пред ним несметное множество людей, поднимая их из реки и снова погружая в глубь ее. В ужасе старец воскликнул: «Господи! Ужели все сии погибнут и нет им надежды спасения?» Ангел сказал ему: «Смотри далее – и узришь милость и правду Божию!»

Старец взглянул еще на реку и увидел ее по всей широте и по всей долготе своей покрытою малыми ладьями, в которых сидели светлые юноши со всякого рода орудиями во спасение утопающих. Они всех призывали к себе и иным подавали руки, другим спускали жерди и доски, тем бросали верви, а иногда погружали вглубь багры и крюки, не ухватится ли и там кто? И что же? Редкий-редкий откликнулся на призывный голос их, и еще менее было таких, которые пользовались как следует подаваемыми им орудиями спасения. Наибольшая часть с презорством отвергали их и с каким-то диким услаждением погружались в реку сей, издававшей чад, смрад и гарь. Старец простер взор свой в даль реки и в конце ее увидел бездну, в которую низвергалась она. Юноши в большом количестве стремительно плавали в ладьях туда и сюда, у самого края бездны, заботливо подавая помощь всякому; но, несмотря на то, каждую минуту, на каждой точке реки целые тысячи людей вместе с рекою низвергались в бездну, откуда были слышны одни стоны отчаянья и скрежет зубов. Старец закрыл лицо свое и зарыдал. И был к нему глас с Неба: «Горько, но кто виновен? Скажи, что бы еще мог Я сделать для спасения их, чего бы не сделал? Но они с

ожесточением отвергают всякую подаваемую им помощь. Они отвергнут Меня, если Я низойду на помощь к ним в самые безотрадные места их страданий».

Успокоившись несколько, старец обратил очи свои на правую сторону, к светлому востоку, и утешен был отрадным видением. Те, кои, внимая зову светлых юношей, подавали им руку или хватались за какое-нибудь спасительное орудие, были извлекаемы ими на правый берег. Здесь принимали их другие лица, вводили в небольшие стройные здания, рассеянные в большом количестве по всему протяжению берега, где их обмывали чистою водою, облекали в чистые одежды, опоясывали, обували, давали посох и, подкрепив пищую, отсылали в путь – далее к востоку, заповедав им не озираться вспять, идти без остановки, внимательно смотреть под ноги и не пропускать ни одного подобного здания без того, чтоб не зайти в него и не подкрепить себя в нем пищею и советом от тех, чьему попечению вверены сии здания, равно как все заходящие в них.

Старец провел глазами по берегу и увидел, что на всем протяжении его готовятся в путь эти избавленные. На лице всех отпечатлевались радость и воодушевление. Видно было, что они все

чувствовали особенную легкость и силу и с некоторою неудержимостию устремлялись в путь, первые стадии которого усеяны приятными цветами.

Старец обратил потом взор свой далее к востоку, и вот что ему открылось! Приятный луг оканчивался не вдали от берега; далее начинались горы, лежавшие хребтами в разных направлениях. Они шли, поднимаясь все выше и выше и пересекаясь пропастями, то голые и утесистые, то покрытые кустарниками и лесами. Повсюду по ним видны были путники-труженики. Иной карабкался на крутизну, другой сидел в утомлении или стоял в раздумье, тот боролся со зверем или змеею; один шел прямо к востоку, а другой по косвенному направлению, а иной перерезывал поперечно пути другим; только все были в труде и поте, в борьбе и напряжении сил и душевных, и телесных. Редкий путник всегда видел дорогу: часто она совсем пропадала или раздроблялась в распутия; в ином месте скрывали ее туман и мрак, в ином пресекала пропасть или крутой утес; там преграждали ее звери из дубравы или ядовитые гады из ущелий. Но вот что дивно! Повсюду по горам рассеяны были красивые здания, подобные тем, в которые принимаемы были в первый раз спасенные от воды. Коль скоро путник захо-

дил в них, как ему заповедано вначале, то, как бы он ни был изможден до того времени, выходил оттуда бодрым и полным сил. Тогда звери и гады не могли выносить взора его и бежали от него; никакие препоны надолго не останавливали его, и он легко и скоро отыскивал скрывавшийся каким-либо образом путь по тем указаниям, какие получал в тех зданиях. Всякий раз, как преодолевал кто препятствие или одолевал врага, становился крепче, выше и статнее; чем кто выше всходил, тем более хорошел и светлел. К вершине горы местность опять становилась гладкою и цветистою; но вступившие на нее вскоре входили в светлый облак, или туман, из которого более уже не показывались.

Старец поднял очи выше сего облака и из-за него или из-за горы увидел чудный, неописанной красоты свет, из которого доносились к нему сладостные звуки: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!» Старец в умилении пал ниц, и над ним звучно пронеслось слово Господне: *Так бегите, чтобы получить* (1 Кор. 9: 24).

Поднявшись снова на ноги, старец увидел, что с разных высот горы немалое число путников в разных местах стремительно бежали снова к реке, то молча, то с криком и хульными, бранными словами. К каждому из них и сверху, и с

боков обращено было воззвание: «Остановись, остановись!» Но гонимые какими-то малорослыми муринами, они не внимали остережению и снова погружались в смердящую реку. Тогда старец в изумлении воззвал: «Господи! Что сие?» И услышал в ответ: «Плод самочиния и непокорливости богоучрежденному порядку!» Тем видение кончилось.

Ангел, показывавший его старцу, спросил его наконец: «Утешен ли?» И старец поклонился ему до земли.

Думаю, братия, нет нужды много говорить вам для истолкования сего видения. Река есть мир; погруженные в ней люди – живущие по духу мира, в страстях, пороках и грехах; светлые юноши в ладьях суть Ангелы и вообще призывающая ко спасению благодать; бездна, в которую низвергалась река с людьми, есть пагуба; красивое на правом берегу здание – Церковь, где чрез Таинства Покаяния или Крещения обратившиеся грешники омываются от грехов, облакаются в одежду оправдания, препоясуются силою свыше и поставляются на путь ко спасению; восход на гору с разными затруднениями – разные труды в очищении сердца от страстей; звери и гады – враги спасения; гладкая к вершине местность – умиротворение сердца; светлое облако, скры-

вающее путников, – покойная смерть; свет из-за горы – рай блаженный; здания, рассеянные по горе, – храмы Божии. Кто заходит в сии здания на пути, то есть принимает Таинства и участвует в священнодействиях и молитвованиях Церкви, пользуется советом и руководством пастырей, тот легко преодолевает все препятствия и скоро востекает к совершенству. А кто самочинно отвергает их, не подчиняясь указаниям и советам пастырей, тот скоро падает, и дух мира снова увлекает его.

Прилагать к сему какое-либо увещание считаю излишним. Умоляю только вас, братия, спаситесь от века сего лукавого!

***

Поминайте положение мучеников, которые иногда, будучи измучены, оставляемы были в темнице на несколько лет, – на 5, 10, 20. Но покорно терпели и благодушевствовали, имея рай перед глазами... – за терпение.

Подвергаясь напастям, мы согрешаем единственно по причине нетерпеливости нашей, потому что не хотим перенести даже малой скорби, не хотим потерпеть что-нибудь против воли нашей, тогда как Бог не попускает нам скорбей, превышающих нашу силу.

***

Выбросьте из головы, что можно путем утешной жизни стать тем, чем следует нам быть во Христе. Утехи тут – дело случайное, незначительное, а существенное – страдания, болезнования внутренние и внешние. Многими скорбями подготавливает вниги в Царствие (см.: Деян. 14: 22), которое есть внутри нас. Первый шаг – перелом воли с худа на добро, составляющий, так сказать, сердце покаяния, отражается смертельною болью, ранюю, из которой потом сочнется кровь во все продолжение борьбы со страстями и которая закрывается уже по стяжании чистоты, возводящей христианина на крест сораспятия с Христом. Все скорби, да болезни, да тяготы... Можно так положить: льготность – свидетельство непрямого пути; притрудность – свидетельство пути правого.

Но скажут: вот уж и повеселиться нельзя или какое-нибудь удовольствие себе позволить! Да вы главное-то прежде сделайте, а потом, пожалуй, позвольте себе и это. А то у вас только и дела что сегодня бал, завтра театр, там гулянье да веселое чтение и беседа, да развлечения разные, словом, постоянный переход от приятностей к приятностям, а о главном-то, о том, чем должны быть христиане, и помышления нет. Как будто

при таком внешнем настроении наше внутреннее отношение к Богу во Христе само собою будет зреть. Да разве горит свеча на ветре? Разве жизнь спееется от приемов яда? Так помышляйте и об этом. Чем окружаете себя, чем занимаете душу, то и питает ее и по роду своему образует ее характер. Непостоянство мысли, нетвердость намерений, бурность желаний – вот наследство от утех! Если хотите добра себе, бросьте утехи, вступите на крестный путь покаяния, перегорите в огне самораспинания, закалитесь в слезах сокрушения сердечного – и станете золотом, или серебром, или камнем драгоценным и в свое время будете взяты Небесным Домовладыкою на украшение Его премирных, пресветлых чертогов.

***

Что делать! Сатана все полчища свои напустил на Россию, потому что одна только она и есть держава, держащая Истину...

***

Где-то помещен такой рассказ одного древнего подвижника: «Много трудился и работал я, но денег не копил; что останется, бывало, все нищим раздам. Но однажды пришла мне такая мысль: «А что, если я состареюсь да разболе-

юсь? Кто мне тогда поможет и приютит? Чем буду жить?» – Подумал я так и начал откладывать на «черный день», сначала понемногу от своих трудов, а потом все больше и больше, так что и совсем помогать другим не стал, как это было прежде. Со временем скопилось так у меня довольно немало запаса про «черный день». И что же? Как я думал, так и случилось: мой «черный день» настал. Открылась у меня страшная рана на ноге, и я не мог работать. Пришлось слечь в постель и искать помощи у врачей. Но сколько я ни лечил свою болезнь, так что все скопленные деньги истратил, а помощи не было. Наконец мне лекари сказали: «Нужно отнять больную ногу, а иначе ты умрешь». – Делать было нечего, и я решил лишиться ноги, лишь бы живу быть. Между тем, ночью, раздумался. Вспомнилась мне прежняя трудовая жизнь, когда я не имел никаких скорбей, а только радовался, что от своих трудов оказывал помощь нуждающимся, а о себе как будто и думать забывал, и начал я просить себе у Бога помощи, раскаиваясь в том, что после сделался скуп и понадеялся деньгами избавить себя от всякой напасти. И вот является ко мне Ангел Божий и говорит: «Где же твои деньги, которые ты собирал на «черный день»?..» Заплакал я: «Согрешил, – говорю, – Господи,

прости меня, вперед не буду!» – Коснулся тогда Ангел Господень моей больной ноги, и вдруг миновалась у меня всякая болезнь. С той поры я стал грехом почитать копить деньги на «черный день». На что мне деньги, когда Сам Господь заботится обо мне?»

***

«На Бога положишься – не обложишься» (народная поговорка).

***

...Смушает вас внешнее положение (разумеется: недостаточность материальных средств), и настоящее, и особенно будущее не столько за себя, сколько за семью. – Возверзите на Господа печаль свою. И молитесь, да устроит, как Его святой воле угодно. Семья ваша разве не Божья? И об ней разве Он не промышляет, как и о всех? Молиться же о сем никакого нет греха... Кто научил нас в молитве взывать: «хлеб наш насущный даждь нам...», не оскорбится, когда воззовем и о прочем житейском, все, впрочем, передавая во святую волю Его. Семья – это житейский крест главы! – Терпи, покорствуя Господу, и, все со своей стороны делая, все предай в волю Божию.

***

Советую почаще и подолгу читать Евангелие, особенно от Иоанна. Читать так, чтобы только свои уши слышали; понимаешь, не понимаешь – читай.

Благодатное слово евангельское сильно прогнать скуку и уныние и успокоить тебя; только читай побольше и подольше, признавая такое искушение попущением Божиим к испытанию тебя и к обнаружению внутреннего затаенного залога, чтобы постараться об исцелении затаившейся болезни душевной Евангельским средством, указанным Самим Господом, глаголющим: *Наугитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11: 29).

***

Опыт всех времен говорит, что только те и бывают довольны, которые находят удовольствие быть на путях свидений Божиих; они всегда веселы, всегда в ровном расположении духа, без вспышек, без восхищений. Другие радости восхищают до того, что человек забывается и думает, будто в рай попал, но это лишь на минуту. Такие радости скоро переходят в неопределенную тугу сердца, которая истребляет и память о них. Это общая участь всех радостей не духовных и не подчинен-

ных духовным интересам. Нет в них того, чем бы мог удовлетвориться дух, а дух – главное в человеке, и, когда он не удовлетворен, человек доволен быть не может; все равно как если бы считающему себя голодным не дали любимого блюда, хотя бы других и много было. Ухищряются размножить утехи, но этим только успевают заглушить, заморить на время духовный инстинкт. Проходит пора утешная, и дух снова берет свою силу, разбрасывает все утехи и начинает томить человека за то, что он не внимает ему, не хочет доставлять ему свойственной, удовлетворяющей его пищи. Вот вам и Самсон новый! В забытии он дал опутать себя, а потом, как опомнился, – одно движение, и все разлетелось (см.: Суд. 15).

***

Пришлец я на земле – эту мысль всякий должен носить в сердце своем; не имею здесь пребывающего града, но грядущего взыскую; отечество мое не здесь: тут я случайно, на время, странник. Прямое отсюда следствие такое: если я странник, то мне нечего здесь заводить себя всем на долгие лета или навсегда, что ко всему здесь я должен относиться, как к чуждому мне, не касающемуся меня, держать себя так, как в гостинице: отдыхать лишь, а там опять в путь; делать все мимоходом

и принимать как мимоходное, имея одно только в мысли и желании – безостановочно шествовать верным путем в свое отечество.

Эта мысль, если не всегда зарождает, то всегда поддерживает и раздувает зародившееся желание обращения и ревнования о спасении. Но по образовании решимости содевать свое спасение богоугодною жизнью она становится необходимою стихией нравственно-духовной жизни. Вступивший на этот путь причисляется самым делом к Иерусалиму небесному и тамошним, так сказать, начинает дышать воздухом. Если так, то чувство странничества наземного не должно отходить от него, потому что, как только отойдет оно, человек выступает из своего чина, – из тамошнего, по сердцу, становится здешним и, переставая дышать тамошним воздухом, замирает, имея только вид, что жив, тогда как на деле мертв.

Ничто столько не пагубно для жизни по Богу, как забвение этой коренной истины, но ничто меньше и не помнится, как эта истина. Все мы подряд и думать не думаем, что живем здесь на время, и всего заготовляем так много, или забойтимся о всем здешнем так, как бы и конца не было этой жизни. Молиться бы надо: «Не скрой от нас,

Господи, той истины, что всяк земля есть и в землю пойдет; не скрой, или не давай ей закрыться в уме и памяти суетною многозаботливостию». Но и молитва об этом не приходит на ум; молясь обо всем, об этом мы никогда не молимся. Так велико ослепление наше в этом отношении! Иным уже думается, что и вечная жизнь будет на земле и что сохранятся такие же отношения и тогда, какие в ходу теперь. Грубое неведение дела.

Если случается что на пути скорбное, стеснительное, что не под силу нам, – Он, как вождь наш, улаживает скорбь, расширяет тесноту, подает немощи силу и крепость. Если земной царь умеет доставлять все потребное воинам своим, – не тем ли более Всеблагий Бог ведает, что нужно рабам Его, и знает, как доставить им? Так-то всякая душа прохладается под сению Христа Господа, поя с песенною невестою: «Под сень Его восхотех и седох, и плод Его сладок». Он пасет ее на месте злачном, воспитывает на воде покойной, то есть благодатию Святых Таинств. Проходя далее путем истинным, она вступает в блаженный стан любви и исповедует: *изнемогаю от любви* (Песн. 2: 5). Есть и другие станы, в которые с любовью вступает верно шествующая к цели своей душа, – стан креста и погребения. А недобрых станов устраняется душа: *пойдем дорогою царскою, не сво-*

ротим ни направо, ни налево, доколе не перейдем пределов твоих (Чис. 20: 17), так говорили послы Моисея царю Едому, то есть земному, потому что земное все, и направо, и налево, недобро: недобр стан неразумия, недобр стан невоздержания. Израилю надлежало миновать их, не останавливаясь, чтобы достигнуть премудрости и стать там станом, потому что в деснице ее жизнь, а в шуйце – всякое довольство (см.: Притч. 3: 16).

Скорби и лишения обращают на путь добродетели. Опыты того, что так действительно бывает, повсюдны. Но они же в руках спасающего нас Промысла Божия служат иногда верным, а нередко и исключительным средством и к тому, чтобы держать на этом пути и возводить исправляющегося к возможному совершенству. Пророк и не говорит, чтобы смирившие его обстоятельства изменились, когда он начал хранить слово Божие, а только указывает, какую произвели они в нем перемену. Для иного путь тесный и прискорбный. И в медицине не все лекарства горьки и не все пластыри рвут или жгут: есть лекарства сладкие, есть пластыри, приятно действующие. Хороший врач, когда видит, что без ущерба лечению может пользоваться без боли, всегда избирает последнее и сам по себе, а тем более когда о том его просят. Не тем ли более поступит так сердо-

больный Отец наш Небесный, Который лучше всех видит, что кому благопотребно? «Посмотри на врача, – говорит святой Амвросий, – то горькие употребляет он лекарства, резания и прижигания, то приятные и не производящие ничего болезненного. Но когда больной по своему темпераменту не может сносить болезненного лечения, то долг врача избегать горьких медикаментов или так составлять их, чтобы горькое было скрываемо в приятном. Так действует и Господь на нас, врачуя наши нравственные немощи».

***

Нас часто смущает вопрос: отчего неравна участь людей? – Никто еще не умудрился объяснить этого до осязательной очевидности в частностях. Но общий закон промышления Божия в этом отношении ясно открыт в слове Божиим, и притом самый утешительный. Богатство и бедность, слава и безвестность, преобладающее господство и смиренное послушание и все прочее, чем испещрен быт человеческий на земле, суть в руках Божиих нравообразовательные средства. Что кому лучше идет в этом отношении, то ему и подается. Лучше светлый быт – подается светлый; лучше низкий – подается низкий; лучше средний – средний и дается. И никак нельзя вступить в спор: вон тому как

хорошо, а он между тем вовсе не так-то исправен. А почему ты знаешь, – может быть, если умалить его благосостояние, он станет еще хуже? Равно нельзя говорить: вот если б тому-то посчастливилось, сколько бы было от него добра! А знаешь ли, что, если улучшится его состояние, он сам станет лучше? Всякому дана такая участь, в которой одной он и может делать наибольшую сумму добра. При другой участи он не может столько делать, а изменить ее на худшее или на лучшее – значит ввергнуть его в зло существенное. Цель бытия нашего на земле – нравственное совершенство, для должного приготовления себя к вечности. Все сюда и направлено Господом.

Полная разгадка разнообразия частей наших будет там. Там все увидят, как все хорошо было устроено, а здесь мы живем пока во тьме. Разумнее всех тот, кто, всецело предав участь свою и всех людей в руки Господу, держит себя спокойным в отношении ее неравностей.

Есть сказание, как один жил трудами рук своих и все, что выработывал, раздавал бедным, удерживая на свою долю лишь столько, сколько нужно на прожитие; на утро ничего не сберегалось. Кто-то из богоугодных людей, видя, как он благотворит, подумал: что, если б ему достаток,

сколько бы наделал он добра! – и стал молиться, чтобы Бог послал ему довольство. Послал Бог; но тот, сделавшись богатым, не только не стал помогать бедным, но и гнал их от себя с ожесточением. Увидев это, он опять помолился, чтобы Господь лучше возвратил его в прежнее труженическое житье. Господь и возвратил, и тот опять начал жить по-прежнему, делясь тем, что добывал, с бедными. В этом же роде были бы и все другие поправки частей людских, какие мы придумываем иногда с нашим благоразумием и правосудием.

То же и относительно изменений в частях: иному лучше постоянно ровное состояние, иному то повышение его, то понижение, а иному однократное изменение из лучшего в худшее или из худшего в лучшее. Иов то в высшей степени счастлив, то крайне несчастлив, то опять счастлив; Авраам всю жизнь живет в полном довольстве; Иосиф из раба делается правителем целого царства; Саул бедственно кончает жизнь и для всего рода своего полагает конец царскому величию.

Так действует Господь не потому, что имеет власть и силу изменять участи людей, а потому, что так действовать лучше всего для них самих,

для их последних целей. А так как и счастьем ведом Господь к добру, то очень уместна и молитва: «Благостию Твоею, Господи, научи мя оправданием Твоим».

Есть самый надежный страж добродетели, да может быть, и для большей части из нас. Недаром же ревнители нравственного совершенства, по зрелом обсуждении дела, находят, что гораздо лучше, оставя все, вести жизнь среди прискорбных лишений. Если человеческое благоразумие так находит, то не тем ли более Божественная премудрость? Или не потому ли человеческая мудрость так поступает, что следует внушениям Божиим, или примерам Божеских распоряжений в устройении участи усердно работающих Ему? Послушаем на этот предмет наставление святого Павла: *Сын мой, не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказует бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами; ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны. Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боимся их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы*

жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней, а Сей для пользы, чтобы нам иметь угастье в святости Его. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалию; но после наугенным чрез него доставляет мирный плод праведности. Итак, укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колена (Евр. 12: 5-12). Святой Антоний Великий однажды в ответ на то, зачем светлость жизни о Христе Иисусе покрывается внешними скорбями и внутренними воздыханиями разных нечистот, ответил: затем, чтоб ты не засмотрелся на эту светлость и не сгубил себя. Засмотришься – возмечтаешь о себе; возмечтавши – возгордишься; возгордившись – благодать Божию отгонишь от себя. Тогда наскочит враг и сокрушит кости твои. Тебе самому следовало бы укрывать себя от себя, но так как положиться на тебя нельзя, а Господь хочет спасения твоего, то и положил Он скрывать тебя от тебя особым устройением жизни твоей, при котором в себе ничего ты не видишь доброго, ибо живущий в тебе грех часто восстает и все закрывает, а сонне только скорби и нужды обретают тебя. Благослови же Господа, так дивно спасающего тебя, и смиренно иди путем своим, не вдаваясь в пытливость и не покушаясь развеять слабым дуновением ума облегающий тебя мрак. И в примраке веры ты ви-

дишь впереди светлую точку; туда и направляй путь, не обращая внимания на то, что вокруг тебя. И ходите прямо ногами вашими, дабы храмлющее не сокрушилось, а лучше исправилось» (см.: Евр. 12: 5-13).

***

В жизни все зависит от того, с каким духом встречаются бывающие случайности. Ни одна из них, по природе своей, не ведет к злу: зло от произволения. Что вредного для Иосифа сделала жена Пентефриева? – Ничего. Она только в большем блеске явила его целомудрие, а другие сами напрашиваются на грех. Будь тверд; и внешние случаи, могущие ввести в грех, не только не повредят тебе, а, напротив, послужат к большему утверждению тебя в добре. Одна устойчивость проложит дорогу к другой и так далее. В конце добудется стойкость в добре – не легкая, а любовная, сердечная, привлекающая.

***

Что же встречаю на пути? – Скорби и нужды, непрестанные столкновения, которые уязвляют сердце мое и тяготят меня. Отчего ж это так? – Оттого, что так Богу угодно. А почему Ему так угодно – Ему одному ведомо. Подклони же го-

лову под крепкую руку Божию и молчи. Ты кто, противоотвещаая Богу? Будь доволен одною верою, что если Бог есть твой Бог, а ты – Божий, то все твое. Завещание об этом уже написано и законно скреплено. Еще немного – и будешь введен в наследие, а теперь ты состоишь пока под искусом. Минет срок, и вступишь в чин и славу сына, на что право, конечно, и теперь за тобою, но не дается тебе, потому что ты еще недоросль.

***

Все находящее должно благодушно терпеть, заботясь только о том, чтобы неуклонно идти путем заповедей, веруя, что это есть единственно верный путь. Скорби и нужды покушаются омрачить светлость этой веры, а ты разгоняй такое омрачение и восстанавливай светлость веры своей, твердя себе: нет, заповеди – вечная правда. Сам Бог засвидетельствовал их непреложность. И вместе с тем, обращаясь к Самому Господу, молись: «Вразуми мя, и жив буду»; дай мне, Господи, всегда держать в разуме убеждение в непреложности заповедей Твоих, – «и жив буду»; то есть и жить буду по ним, или: и никакие искушения не возмутят ровности той жизни, какая, по милости Твоей, установилась в духе моем, или: неуклонно от заповедей Твоих проживши век сей, перейду

верным Тебе в другую жизнь. Там Ты наделишь меня вечно блаженной жизнью – и я вечно буду жить с Тобою и в Тебе. Такими помышлениями и воззваниями подкрепляет себя терпящий, и жизнь его течет ровно и невозмутимо, хотя снаружи кажется и утлою ладью, которую волны жизни бросают туда и сюда и готовы раздробить и разметать по пространству вод.

Помнящий же заповеди и носящий убеждение, что они непреложны, стоит не колеблясь. Кругом волны, а он словно на утесе; около ветры бушуют, а он как в уютной комнате. И враг ничего с ним не может поделывать. Бывают, конечно, подступы и к нему, но они не сдвигают его с места и не изменяют направления его жизни. Оттого у него всегда один и тот же строй, и в уме, и в сердце, одни и те же порядки во внешней жизни. Длительность пребывания в одном и том же еще более утверждает его в том, – и он неизменным проходит наконец и среди сени смертной и вступает в область вечную, для вечного пребывания опять-таки в том же, в тех же судьбах правды Божией.

Весь мир, которому мы и пределов не знаем, стоит на судьбах правды Божией, но стоит не сам собою: держит его в этом всемогущая десница Божия. А так как он не сам собою стоит, то и от-

ступать от этих судеб сам собою не может. Мы же свободны: нам надобно свободно подчинить себя этим судьбам и держать себя в них, чтоб войти в соглашение и гармонию со всею совокупностью тварей.

Человек, которого теснят как-либо или вяжут, обыкновенно ищет избавления. Нет никого, кто каждую минуту не находился бы в таком положении, но не все одинаково держат себя в нем. Одни надеются устранить все тесноты и распутать все узлы своими способами и потому ограничиваются ими одними; другие своим способам не дают никакой силы и хоть не чуждаются их совсем, но прочного избавления чают от единого Бога, потому благонадежно и обращаются к Нему во всех случаях – и больших и малых. Вот эти-то одни и действуют право.

***

Что для ума недоразумения, то для жизни тесноты и узлы. Недоумения ума разрешаются вразумлением; узлы жизни – помощью свыше. Неведомо как раздвигаются тесноты и устраняются препоны, *кривизны выпрямляются и неровные пути сделаются гладкими* (Лк. 3: 5). Мановению Божию все покорно. Покорись же и ты сам всецело Господу, – и всякое избавление будет тебе

готово. *Яко на Мя упова, и избавлю и, покрыю и... с ним есмь в скорби, изму его и прославлю его* (Пс. 90: 14-15), говорит Господь. В силу этого и учит пророк обращаться с молитвою об избавлении: по словеси Твоему избави мя, предъявляя сим не право на избавление, а оживляя лишь упование свое пред Всевидящим.

Достигший в такую меру, в чувстве силы от Бога, *смел, как лев* (Притч. 28: 1) ходит. Это не то значит, чтоб он уже никаких своих способов не употреблял и сидел сложа руки, нет, – он употребляет все зависящее от него, но ни на чем этом не опирается, зная, что все такое ненадежно, как сеть паутинная. Все упование возлагает он на Господа и сознает себя сильным от силы Божией, действующей в нем.

***

Претерпевший же до конца спасется. А есть ли нам что терпеть? В этом ни у кого не бывает недостатка. Поприще терпения у всякого широко; стало быть, и спасение у нас под руками. Претерпи все до конца, и спасен будешь. Надо, однако же, терпеть умеючи, а то можно протерпеть и пользы никакой не получить. Во-первых, веру святую блюди и жизнь по вере веди безуко-

ризненную; всякий же случающийся грех очищай тотчас покаянием. Во-вторых, все, что приходится терпеть, принимай как от руки Божией, помня твердо, что без воли Божией ничего не бывает. В-третьих, веруя, что все от Господа исходящее посылается Им во благо душам нашим, о всем искренно благодари Бога, благодари и за скорби, и за утешения. В-четвертых, люби прискорбность ради великой ее спасительности и возбуди в себе жаждание ее, как питья хотя горького, но целительного. В-пятых, держи в мысли, что когда пришла беда, то ее не сбросишь как тесную одежду: надо перенести. По-христиански ли ты претерпишь ее или не по-христиански, – все же претерпеть неизбежно; так лучше же претерпеть по-христиански. Ропотливость не избавляет от беды, а только ее отяжеляет; а смиренная покорность определениям Промысла Божия и благодушие отнимают тяготу у бед. В-шестых, осознай себя стоящим еще и не такой беды, – осознай, что если бы Господь хотел поступить с тобой по всей правде, то такую ли беду следовало послать тебе? В-седьмых, больше всего молись, и милостивый Господь подаст тебе крепость духа, при которой, тогда как другие дивиться будут твоим бедам, тебе будет казаться, что и терпеть-то нечего.

***

Ученики плывут по морю; поднимается буря и поставляет их в опасное положение, а Господь спит. Взывают к Нему: «Господи, спаси!», – и Он одним словом укрощает бурю. Другое фактическое представление порядка Божественного промысла. И каждый человек, и народы, и Церковь – плывут по морю жизни сами, силами, в них вложенными, естественными и сверхъестественными, по порядкам, Богом заведенным. Господь почивает, хотя и пребывает среди движущихся событий; Сам же действовать начинает тогда, когда угрожает неминуемая беда, могущая уклонить направление событий в противность Божественным Его планам. Он всюду есть, все хранит, все согревает веянием любви Своей, но действовать предоставляет Своим тварям, силами, Им данными, по законам и порядкам, Им повсюду заведенным и хранимым. Он не лично вседействующ, хотя все от Него и без Него ничего не бывает. Всегда готов Он и Сам воздействовать, когда это нужно по Его беспредельной премудрости и правде. Молитва – приемник Божиих действий. Но самая лучшая молитва: «Господи! Тебе все ведомо, сотвори со мною, как изволишь!»

«Ободритесь; это Я, не бойтесь». Вот опора упования нашего! Какая бы беда и скорбь ни

была, вспомни, что Господь близ, и воодушевься мужественным терпением. Как тогда Он вдруг предстал апостолам, бедствовавшим на море, так и тебе, бедствующему, внезапно явит помощь Свою и заступление. Он везде есть и всегда готов со Своим покровом. Стань только и ты с Ним или пред Ним верою, молитвою, упованием и преданностью в волю Его святую. Произойдет сочетание духа с Господом, а отсюда уже всякое благо. Впрочем, это не то значит, чтоб уж тотчас пошло и достоинство, и слава, и честь и тому подобное. Внешнее может оставаться как есть, а прибудет мужественное и благодушное пребывание в том порядке событий, какой Господу угодно будет определить для кого. А это и есть главное, чего искать должно всякому бедствующему. Счастье внутри, а не вне. Внутреннее же облаженствование всегда есть у того, кто в живом союзе с Господом.

***

По причине умножения беззакония, во многих охладает любовь. Любовь уничтожается беззакониями; чем больше грехов, тем меньше любви. Где все грехи, там не ищи любви. Стало быть, кто взыщет распространения любви и сокращения нелюбви, тот должен позаботиться

об умалении грехов и сокращении области грехолюбия. Вот настоящее начало гуманности! Приняв его, надо принять и все способы, какими можно противодействовать греху. Грехи во вне – плод внутренней греховности. Внутренняя же греховность вся коренится на эгоизме с его исчадиями. Следовательно, гуманистам надо в закон себе взять такие порядки, какими подавляется эгоизм, а эгоизм сильнее всего подавляется недаванием себе воли. Не давай себе воли – и скоро одолеешь эгоизм. Напротив, какие хочешь употреблять средства против эгоизма, ничего не сделаешь с ним, если будешь давать свободу воле. Отсюда следует: где ищут волюшки во всем, там ищут расширения эгоизма. Как есть прогресс в добре, так есть прогресс и во зле. Мы видим на земле ожесточенных во зле; такими же могут они остаться и вне земли, а потом и навсегда. Когда придет всему конец, а ему придти неизбежно, куда девать этих ожесточившихся во зле? Уж, конечно, куда-нибудь вне области светлой, определенной для потрудившихся над собою в очищении своих нечистот. Вот и ад! Не исправившиеся при лучших обстоятельствах исправятся ли при худших? А если же нет, то вот и вечный ад! Не Бог виновник ада и вечных в нем мучений, а сами грешники. Не будь нерас-

кайных грешников, и ада не будет. Господь очень желает, чтоб не было грешников, затем и на землю приходил. Если Он желает безгрешности, то, значит, желает и того, чтоб никто не попал в вечные муки. Все дело за нами. Давайте же сговоримся и уничтожим ад безгрешностью. Господь будет рад тому; Он и открыл об аде для того, чтоб всякий поостерегся попасть туда.

***

Отец милосердия и Бог всякого утешения (2 Кор. 1: 3), – Бог, Которого существо в том состоит, чтоб изливать одни щедроты и утешения: ибо Он *любы есть* (1 Ин. 4: 16). Так Он все устроил в сущем и так все строит в бывающем, что не выходи только тварь из воли Его и Его предначертаний, она всегда будет пить одни утешения из чаши щедрот Божиих. В настоящем порядке вещей и то, что приносит по видимому скорбь, есть несомненно дело щедрот Божиих и ведет к утешению. Апостол говорит как бы сими словами: Отец и Бог, «изливающий щедроты, источающий милость и с отеческими щедротами поступающий с нами» (Феодорит). Богодуховенным писателям обычно именовать Бога не одним именем, а различно, заимствуя сии наименования от Его бесконечных совершенств, свойств и действий.

«Так, святой Давид не везде одинаково называет Бога и не от одних и тех же свойств производит имена Его; но когда рассуждает о войне и о победе, говорит: *возлюблю Тя, Господи, крепосте моя* (Пс. 17: 2); когда же воспоминает о избавлении от скорби и мрака, обдержавшего душу его, говорит: *Господь просвещение мое и Спаситель мой* (Пс. 26: 1). Иногда заимствует наименование Его от человеколюбия, иногда от правды Его, иногда от суда Его нелицеприятного, сообразно тем обстоятельствам, в которых он находился. Так и здесь святой Павел в начале послания своего называет Бога со стороны Его человеколюбия: *Отец милосердия, Бог всякого утешения*. То есть: великие являть щедроты и миловать преимущественно пред всем свойственно и сродно Богу» (святой Златоуст).

Утешающий нас во всякой скорби нашей (2 Кор. 1: 4). «Апостол показывает, что Бог всяческих подает равномерные искушениям утешения. Так и блаженный Давид сказал: *по множеству болезней моих в сердце моем, утешения Твоя возвеселиша душу мою* (Пс. 93: 19)» (Феодорит). «Не сказал: не попускающий нам впадать в скорби, но: утешающий нас в скорби. Потому что сие и силу Божию показывает, и терпение скорбящих укрепляет. То же сказал и пророк Давид: в

скорби распространил мя еси (Пс. 4: 2). Не сказал: Ты не попустил мне впасть в скорбь, или: Ты тотчас рассеял скорбь; но сказал: в продолжении скорби Ты распространил меня, то есть великую дал прохладу и отдохновение, что самое сделал Бог и с тремя отроками. Ибо Он не возбранил ввергнуть их в печь и, когда они были ввержены, не угасил пламени; но, когда пылала печь, подал им прохладу. И сие Бог обыкновенно делает во всех случаях. Намекая на то, и Павел говорит: *утешай нас во всякой скорби*. Но сим он показывает еще нечто новое. Что же такое? – То, что Бог не однажды, не дважды, но всегда так поступает. Ибо не так поступает Бог, чтобы ныне утешал, а в другое время оставлял; но всегда и во всякое скорбное время подает утешение. Посему и сказал Апостол: *утешай*, а не: утешивый; и: *во всякой скорби*, не в той или другой, а во всякой» (святой Златоуст).

Ибо по мере того, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше (2 Кор. 1: 5). Выставляет причину, почему не должно сомневаться, что они точно могут утешать находящихся во всякой скорби. Не сомневайтесь, говорит, в этом; ибо у нас как скорби с избытком, так и утешения с избытком; больше всех скорбим, больше всех и утешения подает

нам Бог. У нас его много в запасе; скорби – для нас, а утешения – для вас. Сказав, что страдания у нас с избытком, Апостол не остановился на этом одном; «но, дабы не привести в уныние учеников слишком сильным описанием своих бедствий, показывает и великое богатство утешения, и, таким образом, ободряет их дух; и не только сим ободряет их, но и тем, что поминает о Христе, говоря о своих страданиях, что они суть страдания Христовы и таким образом прежде всякого другого утешения извлекает утешения из самых скорбей. Ибо что может быть приятнее сего быть общником Христу и ради Него терпеть страдания? Что может равняться с сим утешением?» (святой Златоуст).

Страдания назвал Апостол Христовыми, потому что они были за Христа, за слово Его и за дело проповеди о спасении всех в Господе Иисусе Христе. Еще более можно сказать: страдания за Христа суть Христовы, потому что Он Себе их присвоит, считает их Своими. Он однажды пострадал всеобъемлющим страданием; страждущие за Него вступают в спострадание Ему, в чем, как нередко уверяет Апостол, и состоит таинство нашего спасения. Причащение страданиям Христовым вводит, причастие и жизни Его, а в этом все.

Поставив так близко страдания за Христа к страданиям Христовым, Апостол в этом общении со Христом чрез страдания указывает и источник утешения. Страдая за Христа, вступаем в общение страданий Христовых; но как Христос теперь во блаженной славе, то естественно чрез Христа избыточествовать утешениям, несмотря на скорбность, или в самой скорбности, так что скорбность остается только совне, внутри же царствует одно утешение, и иначе сему быть нельзя. Это не помышлениями какими утешительными производится в сердце, а утешение, помимо всяких усилий ума и самоутешительных соображений, льется в душу от лица Христа Господа и, водворяясь в ней, преисполняет ее. *Христом*, говорит, *избыточествует утешение наше*, – избыточествует и над страданиями и поглощает их. Так понимает святой Златоуст: «Апостол прославляет человеколюбие Господа еще и тем, что говорит: мы гораздо более утешаемся, нежели сколько скорбим. Поелику не сказал, что утешение равно страданиям, но утешение, говорит, избыточествует, так что время подвигов есть вместе и время избытка утешения. Оттого страждущие за Христа никого не боятся и не трепещут и среди самых напастей бывают спокойнее и радостнее всех, ибо они тут же сподобляются бессмертия».

Так свыше определено; таков план Божий! Так было, есть и будет, ибо тьма не может иметь мирных отношений к свету, который вносится в среду ее Евангелием и верующими. Златоуст говорит: *«На сие лежим – Апостол относит ко всем христианам. Он же в другом месте возвещает, что все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы (2 Тим. 3: 12). И Сам Христос говорит: в мире будете иметь скорбь (Ин. 16: 33). Не сказал просто: терпим искушения, но: на сие лежим, вместо: мы на это родились».* – Экумений прибавляет: *«На это мы отчислены (κεκλήρωμεθα), на это отписаны».* *«Да слышим, что христиане лежат на то, чтоб скорбеть: ибо не об одних Апостолах он сказал сие» (Феофилакт).* И по всему Писанию разнообразно внушается мысль, что скорби неотлучны от Апостолов и христиан. Апостолам Господь сказал, что посылает их, как *овец среди волков (Мф. 10: 16)*, что их ненавидеть будет мир, как возненавидел Его Самого (см.: Ин. 15: 18 – 19), до того, что всякий убивающий их будет думать, что тем службу приносит Богу. Апостолы сознавали это и ничего не ожидали, кроме бед и скорбей. Почему называли себя насмертниками (см.: 1 Кор. 4: 9), то есть обреченными на смерть, и благоволили паче в нуждах, теснотах и скорбях

(см.: 2 Кор. 12: 10). Но и всем христианам *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (Деян. 14: 22)*, – сим тесным и прискорбным путем (см.: Мф. 7: 14; Лк. 13: 24), – и когда они бывали в искушениях, им внушалось – не думать, будто тут случилось нечто чуждое для них (см.: 1 Пет. 4: 12).

Очень уместно замечает при этом Экумений, что святой Павел словом сим не на настоящие только скорби дает солунянам утешение, но и на случай будущих скорбей. Ибо если на то лежат они, чтоб скорбеть, то нечего удивиться или смущаться, когда приходят скорби...

Апостолы не увлекали льстивыми земными надеждами, а раскрывали дело веры во всей наготе, со всеми неприятными последствиями, чтоб если кто веровал, веровал по одному убеждению в истине Евангелия, а не по каким-либо приманкам. Когда говорит потом: *еже и бысть*, – все так и было, как мы предсказали, то этим, оправдывая верность предсказания последствий уверования, выставляет в неземном свете и самую веру и тем укрепляет убеждение в истине ее. *«Не должны смущаться скорбями, – говорит святой Златоуст, – потому что ничего необыкновенного и неожиданного при этом не случается с нами. численных утешений от Самого Христа».*

***

Отчего у всех нас тяжелые думы? Оттого, что мы всю опеку о себе берем на себя. А тут все рвется, нет ни в чем прочности благонадежной. Вот и гадают человек, как бы все укрепить да упрочить. Сколько тысяч лет гадают и все-таки ничего не выгадал! Сказать бы ему: «Материал твой непрочен, перемени», – но что может одно слово, когда тысячелетние опыты не вразумляют? Что ж, так все и будет? Да, так и будет, пока человек останется таким. Еще в раю показалось ему, что Бог не как следует устроит быт человека и что он поумнее и лучше все устроит. Первый неудачный опыт был очень вразумителен, но и первая лесть увлекательна. Она и влечет, несмотря на вразумление. Бог прописал в раю, как чему следует быть; человек на это сказал: «Нет, не так, а вот как!» Это «не так, а вот как» стало девизом мнительных дум человека. Дал Бог Откровение, чтоб указать, как на все смотреть; человек говорит: «Нет, не так, а вот как», – и строит свои мировоззрения. Спаситель пришел и устроил спасение; слушает благовестие об этом человек и говорит: «Не так, а вот как», – и строит свои планы. Господь основал на земле Церковь, как столп облачный, в указание пути к непрестающему благоденью, и на это говорит человек: «Не так, а вот как», – и пролагает свои

дорожки и тропинки. Таким образом, пока будет качественно в человеке эта жажда поправлять Божии распоряжения, до тех пор все он будет думать тяжкие думы и все-таки ничего не придумает. Это кончится лишь тогда, когда, утомившись, человек сложит все свои думы у подножия промыслительного Престола Божия и воззовет: ими же веши судьбами, спаси! Но это только для человека в частности; общность же человечества все будет толочься по-старому, – и вот где разгадка всем известного выражения: суета суетствий, всяческая суета! (Еккл. 1: 2).

***

Многими скорбями, сказал Господь, подобает внити в Царствие (см.: Деян. 14: 22). То же самое было одним из пунктов и апостольской проповеди.

Что удивительного! Если мир построен по идее Креста, если печати мировых событий отвергает Агнец закланный (см.: Откр. 5: 6), то иначе тому и быть нельзя. Прискорбность должна составлять и составляет отличительную черту истинного пути жизни. Дивиться после сего надобно не тому, что есть скорби, а тому, что бывают еще светлые дни. Можно даже сказать, что последние есть случайность, что они посылаются Богом только для

поддержания надежды на светлое будущее, чтобы мы не впали в отчаяние.

Самые многосложные, самые разнообразные кресты разбросаны на всех путях жизни нашей и встречаются почти на каждом шагу: скорби, беды, несчастья, болезни, потери близких, неудачи по службе, всякого рода лишения и убытки, неприятности семейные, неблагоприятность внешних отношений, оскорбления, обиды, напраслины, и вообще доля земная у всякого более или менее не легкая. У кого нет чего-либо такого! Не избавляется от этих крестов ни знатность, ни богатство, ни сила и никакое величие земное. Они срослись с земным пребыванием с той минуты, как заключился рай земной, и пребудут с ним до тех пор, когда отверзется рай небесный.

Но зачем же, скажешь, у меня больше горя, а у другого меньше? Зачем меня тяготят беды, а другому почти во всем удачи? Я изнываю от скорби, а другой радуется. Уж если это общая участь, то раздавать бы ее всем поровну. Да ведь она так и раздается. Присмотришься – и увидишь. Тебе сегодня тяжело, а другому было вчера или будет завтра тяжело. Зачем смотреть на дни и часы? Смотри на всю жизнь, от начала до конца, и увидишь, что

всем бывает тяжело, и очень тяжело. Найди мне такого, который ликовал бы целую жизнь. Сами цари нередко ночи не спят от туги сердечной.

Тебе тяжело теперь, а прежде разве не видал ты веселых дней? Конечно, видал. Бог даст, и еще увидишь. Перетерпи же, и прояснится над тобою небо. В жизни, как в природе: то светлые, то мрачные дни. Мрачные говорят тебе, что ты в изгнании и под гневом, а светлые дают мысль, что ты не совсем заброшен, что тебя хотят щадить и миловать. Помни это и терпи, подкрепляя себя упованием.

Скажи еще, скорбящий: ты грешен или нет? Конечно, грешен. А если грешен, то радуйся, что пришел огонь скорби, пополающий твой грех. Ты все смотришь на теперешнее горе, а перенесись-ка в другую жизнь, стань на суде Божиим и посмотри оттуда на свое горе. Если ты чувствуешь, что непременно будешь осужден, то что в сравнении с последствиями того осуждения все теперешние скорби и бедствия? Говори же: по грехам моим достается мне так, и я благодарю Господа Бога, что благодать Его ведет меня к покаянию. Когда расположишь себя так, то не будешь тяготиться горем, а скажешь: мало еще мне, по грехам моим не того еще я стою. Таким образом, несешь ли ты общую горькую долю или испытываешь частные

горести и скорби, терпи благодушно и принимай их с благодарностью от руки Господней, как врачевство от грехов, как ключ, отверзающий дверь в Царство Небесное.

Скорбь, которую причиняют нам бедствия, столь же естественна, как и желание освободиться от нее. Даже внешние знаки внутренней скорби – слезы и воздыхания не исключаются терпением. Это подтверждается примером Божественного Ходатая нашего. Непозволительно христианину только роптать на свои несчастья и быть подавляемому чувством их.

Терпеть скорби христианин обязывается: 1) ясною заповедью Божиею: *терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21: 19); *терпение нужно вам, чтобы исполнив волю Божию, полугить обещанное* (Евр. 10: 36); 2) примером Подвигоположника Иисуса Христа, Который за страдание увенчан славою и честью (см.: Евр. 2: 9) и посредством страдания посвящен в вождя спасения людей (см.: Евр. 2: 10), страданиями научился послушанию и, совершившись, для всех послушных Ему сделался виновником спасения вечного (см.: Евр. 5: 8 – 9). Апостолы, желая побудить христиан к благодушному несению скорбей, неоднократно указывают на пример пострадавшего за нас Христа: *Христос пострадал за нас, оставив*

нам пример, дабы мы шли по следам Его (1 Пет. 2: 21); *Христос пострадал за нас плотию, ... и вы вооружитесь тою же мыслью* (1 Пет. 4: 1); 3) тем, что скорби необходимы как для очищения нас от греха, так и для утверждения на пути добродетели. *Благо мне, говорит пророк Давид, яко смирил мя еси, яко да наугуся оправданием Твоим. Прежде даже не смиритимися, аз прегреших: сего ради слово Твое сохраних* (Пс. 118: 67, 71). Апостол Петр говорит: *страдающий плотию перестает грешить, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией* (1 Пет. 4: 1-2).

***

Прискорбно крестное шествие вслед Спасителя, но с Ним соединены высокие утешения. Труден путь, ведущий к жизни, но есть для идущих там и надежные подкрепления. Тот же самый Крест Христов, который есть основание и начало нашего оживления чрез крест внутренних, будет для нас утешением и помощью. Кто возлюбит его и сею любовью перенесет как бы в свое сердце, тот непрестанно будет и наслаждаться его сладостию и преисполняться его силою. Того не смутят волны помыслов и похотствований, Крест Христов, подобно жезлу Моисееву,

пресечет сие море и доставит ему безбедное прохождение. Того не поколеблют ни внутренние болезни сердца, расстающегося с любезными ему вещами, ни внешние озлобления неправды, всегда враждующей против правды: целебная сила Креста Господня с избытком усладит горести души, как некогда древо, положенное Моисеем в источник, отъяло горечь у вод его. Пусть обыдут его все враги спасения и жизни: всесильный Крест Христов отразит и поразит их, как поражало врагов Израиля воздвижение рук Моисея. Но что всего желательнее, на того он низведет благословение Божие на все благие начинания и труды его, как Иаковлево крестное возложение рук на Ефрема и Манассию низвело на них и потомство их обильные блага; – низведет благословение, с коим всякое доброе и полезное предприятие будет совершаться легко, успешно, многоплодно, от которого будет он процветать в Церкви Божией, как крин сельный, как древо при источнике вод. Еже буди всем нам благодатию Господа нашего Иисуса Христа, ради нас подъявшего Крест и им нас оживившего. Аминь.

***

Неся благодушно доставшуюся тебе долю и борясь мужественно со страстями и похотьми,

иди с терпением путем обязательных для тебя дел, силясь достигнуть в безмятежную область решительного предания себя в волю Божию.

Сим образом жительствова, мы несомненно приобретем силу и дерзновение к беспрепятственному восхождению по Кресту на небо по исходе из сего жития!.. Господь да умудрит всех нас сотворить так. Ропщущий на свою участь, работающий страстям, ленивый на обязательные дела, своенравный и суетумудренный – тоже несут кресты, но не во спасение себе... Да избавит нас Господь от сего неразумия, в котором, чая себя спасать, губим себя, не подозревая козней врага, сим образом опутывающего нас и заранее подготавливающего нас в жертву себе – в другой жизни.

***

Жил бы человек в раю без нужды и неприятностей – свободно и во всем обилии; но потерял рай, и впал в тесноту, можно сказать, обязательную до того, что избирающие широту идут в пагубу. Сколько трудов и потов нужно, чтоб иметь пищу, одежду, кров, безопасность от внешних, мир со всеми, даже при благоприятном течении дел? А что испытывает человек, когда тяготят бедность, неудачи, беды и скорби?! Теснота житейская есть неотлучная спутница жизни нашей,

которую приставил к нам Господь за прародительское преступление. Оказались мы недостойными льгот райских и осуждены нести тяготу жизни земной, чтоб теснотами извлекать из сердца воздыхания о рае и смирением преклонять правду Божию на милость. Тесно, но в твоей власти извлечь спасение из сей тесноты. Трудись добросовестно, иждивай умеренно, делись дружелюбно, бегай чуждоприсвоения, терпи благодушно, паче же, в покаянии и богопреданности, неси сей крест житейский, как заслуженное наказание и меру исправления, – и он послужит тебе во спасение. Леность, хищение всех родов, роскошь, погрязновение в суету, забвение поднаказанности, паче же ропот и богохульное отчаяние, не снимая сего креста, спасительность его отнимают – и бывают причиною того, что он подавляет человека и стирает под своею тяжестью.

Мы ниспали в худшее – и внутренне и внешне, но существа и значения своего не потеряли. Бог создал человека правого, на правоту и чистоту действий. И по падении Премудрый признает таковым истинного человека, говоря: *бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека* (Еккл. 12: 13). И Апостол во Христе Иисусе созерцает человека созданным *на добрые дела, которые... нам исполнять* (Еф. 2: 10).

Поприще добрых дел – положение каждого. Отец или мать, дети, братья, сестры, слуга, воин, пищик, судья, девы и юноши, замужние и вдовицы, покупающий и продающий, начальник и подчиненный, учитель и ученик, клир и прихожане – все обложены заповедями. Не ходи за море, чтоб встретиться с обязательными для тебя делами. *Близко к тебе слово сие* (Втор. 30: 14). Каждое движение твое обложено законом. Смотри под ноги и ступай право. – Кажется, – это иго, связующее и тяготящее, но так устроил Господь, чтобы ни один шаг наш не пропал даром и чтоб, потрудившись, мы могли получить венец правды, егоже уготова Бог любящим Его. – Терпеливо пребывай в исполнении обязательных для тебя дел, – т. е. и каждое дело веди добросовестно от начала до конца, и всю жизнь посвяти на верность долгу, ведая, что зрит тебя Законоположник и, как раба благого и верного, введет в радость Свою. – Так несут крест долга во спасение; небрегающие же о делах, им порученных, погибли с делающими беззаконие.

Сокращу теперь все; намерение Божие в обложении нас крестами таково, чтоб, борясь со страстями и похотями посредством подвигов внутренних и внешних и благодушно снося тесноту житейскую, терпеливо пребывали мы в ис-

полнении долга своего, каждый в своем кругу, и таким образом соделывались достойными внити в вечный покой. Если так несем и мы крест свой, то он воздвиген у нас. Если отступаем от сего, то он повержен у нас долу и попирается ногами. Или, нет, не так я сказал, – куда свергнешь крест? Он так пристал к нам, как кожа к плоти нашей. Хотим или не хотим, крест все на нас и мы под крестом. От нас зависит только, спастись с сим крестом или погибнуть под ним. – Изберем же лучшее и, взявши крест свой, пойдем благодушно вслед Господа, благодаря Его великую к нам милость, являемую наложением креста. Ибо как пластырь на раны, как пища голодному, как ключ к свободе заключенному, так крест наш – нам. И таков для нас тот только именно крест, который на нас возложен. У каждого – свой крест и каждому во спасение – только его крест. Не завидуй другому, почитая крест его более легким. Ибо веса креста никто не может знать, кроме несущего. То несомненно, что какой ни возьми, никакой не пригож тебе, кроме твоего. Припомните то сказание, как один крестоносец докучал все Господу в молитвах, прося Его переменить крест, который казался ему очень тяжелым. Господь, во сне ему явившись, предложил ему множество крестов, позволяя избрать, какой хочет. Но ка-

кой ни возлагал он на себя, все он как-нибудь не приходился по нем. Пришелся только последний; но это был тот самый, который и возложен был на него Господом. Успокоенный тем, он уже не колебался более благодушно нести крест свой. – Так и всем нам покориться лучше распоряжению Божию. Не крест выбирать должно, а способ, как им воспользоваться. Возьми возложенный и неси по указанию Божию. – Господь лучше нас знает, и какую широту долга определить нам, и какую тяготу житейскую возложить на нас, и в какую борьбу и какие искушения вводить нас. Покорись и безропотно шествуй под своим крестом, – об одном заботясь: да будет сие крестоношение во славу Божию и спасение твое.

Если есть какое сомнение касательно сего, то куда нам лучше обратиться, как не ко всеобщему источнику вразумления – слову Божию, которое одно, подобно светильнику, сияющему в темном месте, верно указывает пути и распутия в мрачную настоящего жития ночь, (см.: 2 Пет. 1: 19), или, еще ближе, как не к Начальнику и Совершителю нашего спасения, Господу Иисусу? Что обещает Он слушающим слова Его и по гласу Его имущим спасения? Покой, увеселения, утехи? Припомните один случай, очень замечательный в земной жизни Господа. Уже оканчи-

валось последнее полугодие и последнее проповедническое путешествие Спасителя, когда он проходил близ пределов соседних язычников. Желая как бы узнать, что произвели Его проповедь и чудеса в народе, который в таком обилии всегда сопровождал Его, Он спросил учеников: каких мыслей о Нем народ и каких они сами? И вот, когда открылось, что народ, хотя не совсем истинно понимал Его, однако ж признавал Его лицом Божественным, таким, которое он должен был во всем слушать, а ученики исповедали Сыном Божиим, Он собирает вокруг Себя и учеников, и народ и к ним из среды, как бы с царского трона, дает всеобщую заповедь труженичества, озлобления и самолишения. *И, подзвав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее* (Мк. 8: 34, 35). Рассмотрите внимательнее, какой предлагается здесь путь ко спасению: «отвергнись себя», считай себя отверженным, поступай с собою, как с презреннейшим извергом, будь чужой, враг себе; «возьми крест», веди себя так, как бы какое тяжкое бремя лежало на раменах твоих, держи себя в стесненном,

принужденном положении, будь, как связанный по рукам и по ногам; «погуби душу свою», питай смертоубийственную ненависть к собственным пожеланиям, живи так, как бы у тебя не было своей души, будь как бы машина, управляемая другою волею. И мысли не подал Спаситель о каком-нибудь утешении, а внушает только одно самопринуждение, самопротивление, самостеснение. И это не одному кому и не некоторым только (например, ученикам во время проповеди), а всем: призвал Спаситель весь народ и вслух его сказал, чтобы не отказывался никто от скорбных подвигов ради спасения и не чаял от последования Ему никаких утех на земле. Подумает кто, что, может быть, только начало христианской жизни так скорбно, но с продолжением она опять встретится с утешениями и не будет уже ничем отличаться от обыкновенной жизни. Нет, и во все продолжение она должна быть одинакова, стесненная, скорбная, исполненная лишений: тесный путь, узкие врата вводят в живот... Как восходящий на гору находится в непрестанном напряжении, то чтоб подвинуться вперед, то чтоб не податься назад, или, как пробирающийся сквозь терние, при всей осторожности, поминутно получает уязвления: так и те, кои шествуют путем, ведущим ко спасению,

должны быть и в непрерывном напряжении и с непрестанными озлоблениями. Может быть, конец жизни приведет христианина к утехам? И до самого конца должен он чуждаться всяких удовольствий. «Претерпевший до конца, – говорит Спаситель, – той спасется». За пределами сей жизни Спаситель обещает всякие утешения, такое обилие благ, которого мы обнять не можем, и таких благ, которых не можем изъяснить, а доколе Он никому не позволяет искать утешений, и там возвеселит сердца верных Своих только в награду за скорби, поднятые здесь, и потому предварительно ублажает Он только нищих духом, плачущих, алчущих и жаждущих.

Ежели теперь спасения нет, кроме Спасителя и кроме Его святой воли; если его получают только от Него, достигают при помощи Его и по способу, Им Самим определенному, то кто еще из желающих спасения станет говорить, что жестокое житие, скорбные лишения, трудные подвиги не нужны для спасения, что можно обойтись и без них; что если и избирали некоторые такой путь, то это зависело будто от их произвола, а не было необходимо? Такими мыслями прикрывается расслабление воли, сластолюбие сердца и саможаление – враг всякого добра, а все это надобно же чем-нибудь прикрыть от взыскательного ока

совести, и тем, хотя сколько-нибудь, оправдать свою слабую ревность о спасении. А Спаситель что говорит? *Овцы Мои слушают голоса Моего* (Ин. 10: 27). Те только и Его, которые слушают Его повелений, без прекословия, без самовольного толкования. Он не принуждает, а предлагает: желающий идет и спасается. Ко Мне никто, говорит, не придет, если не привлечет его Отец. Видите, какая есть премудрая, невидимая, однако ж тем не менее решительная и ужасающая разборчивость у Спасителя, желающего, впрочем, всем спастись.

И лекарь, приложив пластырь на рану, не тотчас снимает его, а ждет, пока он произведет свое действие. Вы не станете отвергать, что мы все в ранах греховных и что нам нужны пластыри. Вот они приложены. Дайте же им произвесть свое действие. Терпите и не требуйте, чтоб их сорвали поскорее. Пусть вытянут злокачественную материю и затянут пораженное место. Нас врачует премудрый Врач, Которому равного нет. Предадимся же благодушно Его врачевательным на нас действиям!

***

Не упирайтесь вниманием вашим и чувством на одном настоящем своем состоянии – скорбном

и тяжелом; но более устремляйте очи ума вашего в будущее – в то благо, которое будет принесено нам скорбию, если будем благодушествовать. Смотрите – земледелец, посеяв семена с большим трудом, терпеливо ждет, пока они взойдут, возрастут и созреют, молясь, чтоб Господь в свое время посылал дождь и вёдро. Беспокоится ли он, когда в свое время идет дождь, раздаются громы ипадают молнии?! Другой скучает от ненастья, а земледелец радуется и веселится, потому что смотрит не на настоящее, а на будущее, – заботится не об удовольствиях лета, а о нуждах зимы, – не о том, что теперь переносит, а о том, что получит за то впоследствии. Не будем же и мы сетовать о настоящем бедствии, – а паче благодарить, зная, какое принесет оно благо для души нашей. Время прекращения горя нашего предадим в волю Господа, сами же позаботимся лучше войти в намерения Божии о нас, чтоб не препятствовать действию Его в нас и тем дать Ему возможность скорее кончить труд Свой над нами. Бог сильнее, чем мы сами, хочет погасить огонь, но ждет, пока сей последний произведет в нас свое дело. Итак, всё за нами!

Мы привыкли думать, что Господь отягощает нас, когда посылает какое-либо бедствие. А выходит наоборот: мы утруждаем Господа, постав-

ляя Его в необходимость изобретать для нас такие вразумления. Так, пророк Исаяя жаловался на народ иудейский, что много беспокоит Господа своим неверием, упорством и непокоривостию, говоря: *хотите затруднять и Бога моего?* (Ис. 7: 13). Это вот что значит: Господь промыслительными действиями Своими образумливал израильтян, чтоб не отклонялись от Него своими сердцами, чтоб не оскорбляли Его грехами своими и неправдами, не предавались безумным утехам и не распутничали, не забывали дома Божия и благоговения к нему и в нем, не угнетали невинных, не кривили душою на судах и торгах, не травили времени в изобретении средств губить время со вредом себе... и прочее и прочее. Народ не внимал урокам Божиим. Если б Господь не любил народа, то предал бы его тотчас своей пагубе. Но как Он не хотел, чтоб народ погиб, а всячески хотел, чтоб он пришел в разум истины и в любовь к святости, то и посылал на него, для вразумления, испытание за испытанием, беду за бедою, скорбь за скорбию. И вот о сем-то труде Пророк жалуется на народ Божий, говоря: *хотите затруднять и Бога моего?*, – то есть что не исправляетесь, не обращаетесь ко Господу и не начинаете жить свято?.. Но для вас всё ни во что (см.: Иер. 3: 9), как Сам Бог говорит чрез другого Пророка. Вот и над

нами, братие, трудится ныне Господь. Не допустим же, чтоб и на нас падала подобная жалоба. Поспешим догадаться, чего хочет от нас Господь, и сделаем то. А чего хочет, сие скажет каждому из нас своя совесть.

***

Есть время молчать (см.: Сир. 20: 6), – говорит Премудрый (Иисус, сын Сирахов). И не к нам ли, в теперешних обстоятельствах, идет это замечание?! Скорбь сжимает сердце и связывает язык. Так друзья Иова, видев его в первый раз в страдальческом состоянии, семь дней сидели при нем молча, или не в силах будучи произнести слово от туги (скорби) сердца, или не находя слов к полному выражению своего сострадания (печали) (см.: Иов. 2: 11-13). Что могу сказать вам и я, соразмерное скорби вашей?! Конечно, было бы много, если б я приложил к вам слово пророка Исаяи о народе Божиим: *От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места* (Ис. 1: 6); но всячески не далеко будет от истины, если приравнять состояние града вашего к другому изображению того же Пророка: *нет в Нем ни вида, ни величия* (Ис. 53: 2). Помышляя о сем, недоумеваю, утешать ли вас или вместе с вами предаваться сетованию и плачу.

Пророк Иеремия, увидев разоренным священный город свой, Иерусалим, сел на развалинах его и оплакал погибель его в плачевных песнях, составляющих ныне одну из Священных книг. Не погрешил Иеремия-пророк, выражая свое сетование. Не погрешили б и мы, если б вместе с вами стали оплакивать потери ваши. Но не оплаканы ли уж они и не оплакиваются ли еще горяче всякого плачевного слова?! И что пользы воспоминанием растравлять раны, которые начали уже понемногу заживать от длительности? Итак, поищем лучше слов утешения!

В сем отношении, если может утешать вас сострадание, всею душою состражду вам и свидетельствую, что искренно состраждут вам все, до кого доходит весть о постигшем вас бедствии. Если может низводить утешение молитва, то молился и молюсь моею грешною молитвою, да «Бог всяким утехи, Отец щедрот» (см.: 2 Кор. 1: 3), Сам изольет утешение в сердца ваши! Соединимся и все мы, ныне здесь собравшиеся, в единой сей молитве и, верно, получим просимое, по неложному обетованию Самого Господа: «воззовет ко Мне» бедствующий, «и услышу его, изму его» из беды «и прославлю его» (см.: Пс. 90: 15). Так, несомненно упокоит «труждающихся и обремененных» Тот, Кто заповедал им небоязненно притекать к Себе

Единому за успокоением и облегчением (см.: Мф. 11: 28). Как бы только нам самим не отворотить от себя сего готового утешения какими-нибудь неправыми чувствами и расположениями относительно того, что с нами совершается. Господь все видит, видит и самые тайные помышления сердца и соответственно тому поступает с нами. Кто обращен к Нему всею душою и, несмотря ни на какие внешние неприятности, не погрешает пред Ним в сердце своем, того скоро не внутреннее только утешение, но и внешняя милость обыдет. О, даруй, Господи, и благопоспешит!

И благопоспешит, – только не уклонитесь, Господа ради, в неправоту сердцем своим. И во-первых, не подумайте, что все случившееся с вами есть дело чистого случая, – что око Промысла не видало и перст Божий не руководил сими происшествиями. Нет, – если волос с головы не падает без воли Божией, тем более не без сей воли пало столько домов, столько лиц потеряли свое состояние и целый город страдал и страдает. Правда, иное бедствие Бог посылает Сам, а иное только попускает; но и попускаемое, подобно посылаемому, все же в воле Его. Ибо, если б не восхотел, не попустил бы, – и никто бы не мог причинить нам зла, сколько бы силен и хитр ни был. Бог есть Домовладыка в мире сем –

и ничему против воли Своей самочинно происходить в нем не позволяет. Не бывает ли так, что иной злодей, все приготовив к совершению зла и преодолев все препятствия, – в час, когда следует приступить к делу, поражаем бывает страхом и удерживается от злодейства?! Бог Ангела Своего посылает, и он преграждает путь злодею, как некогда Валааму (см.: Чис. 22: 12, 21-35). Если не прегражден путь, если зло попущено, значит – так Богу угодно. Так и исповедуйте в уме и сердце вашем.

Утвердившись же в сей мысли, не думайте, далее, что случившееся случилось с вами даром, то есть «ни по чему и ни для чего». Нет. Попускает ли что Господь или посылает, все – с премудрою и благою целию, во благо нам и благо вечное: иногда для того, чтоб пробудить нас от усыпления, иногда – чтоб испытать нашу любовь к Его святому закону и твердость повиновения Ему, иногда – для исправления сердца и очищения его от страстей, иногда – для явления в большей славе преданных Ему рабов, иногда, может быть, – по другим каким неведомым планам Своего Промысла, – но всегда – во спасение нас и ближних наших. В сей уверенности, что бы ни постигло нас, всегда можно благодушно терпеть, отвлекая внимание от настоящей тяготы

и обращая его всё к могущему родиться от того благу, как и делали все страстотерпцы и как Сам Господь учил их – то явлением Ангелов, то отверзтием небес, то Своим явлением. Туда обратите очи ума и чувства сердца вашего и вы, и поревнуйте не упустить случая приять от Господа благо духовное, готовимое Им в бедствиях сих всякому хотящему воспринять и хранящему в себе должное к тому настроение духа.

Что именно хотел произвести в вас Господь посланием вам вашей беды, не с нашим умом угадать то; но, верно, в одном одно, в другом – другое, во всяком – свое. Одно только можно счесть общим для всех – это побуждение к покаянию и исправлению жизни. Это вообще всем и всегда нужно, – счастлив ли кто или несчастлив. Ибо кто может сказать: *я очистил мое сердце, если дни ему определены?* (Притч. 20: 9; Иов. 14: 5). Кто, следовательно, может питать помышление, что ему не нужно покаяние, очищение, исправление, – не нужны потому и меры очистительные, исправительные и покаянные? Если так, то в настоящих обстоятельствах лучше всех поступит тот, кто скорее обратится к очищению сердца и исправлению жизни или, если она исправна, к исправлению своих чувств и расположений. Слезы вообще утешительны, а слезы покаяния еще больше по-

дают утешения глубоким примирением совести и сердца со всемилостивым Господом и восстановлением дерзновения пред Ним. Их возбудить поспешите, братие, и вы, – и Господь поспешит к вам с милостию, как древле скоро помиловал Он ниневитян, покаявшихся проповедию Иониною (см.: Иона. 3).

Таким образом, признав в бедствии нашем перст Божий, вразумляющий нас, войдем все вместе и каждый отдельно в себя, подвергнем всё строгому совестному разбору и если что найдем там такого, что не может быть угодно Богу, положим твердое намерение отстать от того и исправиться. Этим мы воспроизведем в себе настроение духа, способное привлечь с Неба не утешение только, но и милость. Утешение при сем будет излито на нас несомненно, и излито тотчас; а милость и тотчас может прийти, и может быть отсрочена, по прозрению Бога, ведающего, что спасительнее для нас. Но то несомненно, что не до конца гневается Господь и не ввек враждует. Поразил – и исцелит. В Его деснице и живот, и смерть. *Уповающего же на Господа милость обидет* (Пс. 31: 10). Сие действительное упование возродится в очищенной совести, – возродится несомненно и несомненно привлечет милость.

***

Ах, братие, неужели же нас одних бросил Господь вконец – на поправление всякому мимоходящему – и не возвратит нам милостей Своих?! Нет, – милостив Господь! Не унывайте духом, восклоните главы ваши, возникните к благонадежии! Еще мало – *Грядущий приидет и не умедлит* (Евр. 10: 37) помочь нам. Как Ангелу, в видении пророка Захарии, вопрошавшему Господа, – *доколе Ты не умилосердишься над Иерусалимом и над городами Иуды*, когда вся земля покойна, ...*в ответ ... изрек Господь слова благие, слова утешительные* (Зах. 1: 12-13), так, верно, есть у Господа и для нас «глаголы добры». Конечно, нет у нас Пророка, который бы передал нам от Господа такие утешные словеса: *снова переполнятся города Мои добром* (Зах. 1: 17), но мы имеем слово Самого Господа, – что Он не до конца гневается и не ввек враждует, – что *уповающего на Господа милость обидет и гто сердце сокрушено и смиренно Бог не унижит* (Пс. 31: 10; 50: 19).

Обратитесь ко Мне, – говорит Господь, – *и обращуся к вам, и не изолью на вас гнева Моего; ибо Я милостив... не вежно буду негодовать* (Иер. 3: 12). Обратимся к Нему в сокрушении и смирении покайном, в уповании несомненном, в молитвах неотступных. Призовем на помощь Владычицу,

скорую Помощницу и Заступницу. Призовем всех святых, ко всем будем припадать слезно, – чтоб общим голосом умоленный Господь скоро положил гнев Свой на милость и возвратил нам покой, безопасность и довольство.

Другого прибежища нам нет! Взывайте неотступно: «Боже, милостив буди нам грешным!» И обратит Он к нам Отеческое сердце Свое и скоро помилует!

Стой в готовности на все, хоть бы даже на смерть, – однако ж ожидай сего в твердом уповании на Бога и предании себя Ему. Куда и как поведет, пусть ведет как угодно. Не поперечь, не желай того и того, ни льгот, ни скорбей. Пусть ведет; иди открытым лицом, ожидая всего скорбного, в уповании и предании себя Богу. Без такого расположения шагу не сделаешь на истинном пути. Все возвращающиеся вспять возвращаются именно от неприготовления себя на подвиг и борьбу или от самонадеянности. Свой жар может помочь, но ненадолго. Он охлаждается естественно, – и человек остается не при чем.

Много труда, много опасностей: иди, будет плод. Земледелец трудится в поте и ест хлеб: то же и у тебя. Скоро минуешь скорби, вступишь в покой и насладишься и здесь внутренне и там. Ты – воин; смотри на венец и не бойся смерти.

Скоро явятся знаки чистоты, начатой удобрения сердца. Чем решительнее, тем скорее, лучше и спасительнее.

Делай, трудись, но не определяй плода. Плод есть дар Божий ради труда; а дать дар – в воле Даятеля. Потому, что бы ты ни сделал, не говори: «достиг» или «достигну», а – «если достигну». Корабельник три четверти пути проплывает, а все еще не доплыл, и не может сказать – доплывет ли. Так и ты: никогда не считай себя достигшим, а только ищущим. Умалению страстей не верь, на крепость своих добродетелей не полагайся. Все может погибнуть в один раз. Не назад смотри, а вперед. Все, что имеешь. Господь дал; в Его же власти и взять обратно. Потому ничего не должно считать верным, а взывать только: «Господи, спаси мя! Имиже веси судьбами, спаси мя!»

Потому никогда не говори себе: «Ну, теперь довольно, потрудился, можно и отдохнуть». – Такая льготность, послабление – первый враг. Помысл будто и малый и слабый, но он самый коварный изменник; он отворяет врата врагам. Кто сложится с ним, тот падет. Св. отцами он замечен, и всякому начинающему непрестанно внушается: смотри, не говори: «уже довольно, можно и ослабить», а говори: «зачем ты здесь?» или: «что ж ты ничего не делаешь?». Или, обращаясь к Богу,

молись, чтобы Он помог тебе положить начало спасения, – и непрестанно начинай. Непрестанно начинай и напрягайся; . но о льготах и думать не думай, а так и сложи в сердце своем, что тяготу и труд тебе несть по самую смерть, что впереди не облегчение, а все преутруждение.

О горьком состоянии мира что уж и говорить? Исстари он таков и до конца века таким пребудет. Но как он ни хитри, как ни злоказньствуи, не может он пресечь верного течения ревнующих искренно о спасении. Ибо Болий <Господь> есть Иже в нас, нежели иже в мире.

Горестей на земле более, чем радостей. То и другое посылает Бог, то для возбуждения от нравственного усыпления, то для пресечения неправостей и грехов, то для покаянного их очищения, то для возвышения покорности Богу, все устрояющему, для подания повода явить мужество и терпение во славу Божию и другие высокие добродетели.

***

У вас горе за горем... Знаете, что это значит? Что Бог помянул вас. Необычно так думать, но так есть. И помянул не в гневе, а в милости. Вам видны только лишения и потери, а милость, сокрытая под сим и в сем, не видна.

...Горюйте в меру. Пройдите сердцем обетования нашей светлой веры, и сколько вы почерпнете из ней созерцаний в утешение скорби вашей?!

Вы всегда свое делайте, а что встречается совне, то не от вас. Бог посылает, и Бог посылает это на экзамен. Пославши смотрит, как вы поступите. Если умно и справедливо поступите, Он ставит вам лучшие баллы, а если иначе как, и баллы ставятся другие. Потом сделан будет свод баллов... И что окажется в итоге, по тому и аттестат вам выдан будет. Аттестат пишется не на бумаге, а на челе. На том свете привратники тотчас увидят, куда вам следует... Вам не сюда... скорбно будет услышать.

Вашу скорбь о неудобствах жизни в чужом краю я отчасти понимаю. Терпение Иовле слышасте? Ну, так применяйтесь к нему. Что делать? У всякого есть свой крестик. Этот вам достался, тащите. И ваш труд тот же будет, что и Симона Киринейского! В чем и цель жизни? Чтоб Господь во что-либо поставил несомые нами труды. Слава Тебе, Господи, что есть что понести! Не будь этого, чем бы нам хоть что-нибудь показать угодное Богу?.. Где все по маслицу течет, там трудно спасти душу свою. Воодушевляйтесь!

Не только все предайте в руки Господа, но еще благодумствуйте, радуйтесь, благодарите.

Верно есть, что из вас выбить, и вот Господь направил на вас столько молотков, которые и колотят вас со всех сторон. Не мешайте же им своим сердчанием, противлением, недовольством. Дайте им свободу, пусть, не стесняясь ничем, совершают над вами и в вас дело Божие, к которому Господом приставлены для спасения вашего. Господь любит вас и взял вас в руки, чтобы вытеснить из вас все негожее. Как прачка мнет, трет и колотит белье, чтобы убелить его, так Господь трет, мнет и колотит вас, чтобы убелить вас и приготовить к наследию Царствия Своего, куда не войдет ничто нечистое. Так взирайте на свое положение и утвердитесь в нем и Господу молитесь, чтобы Он утвердил в вас такое воззрение и углубил. Затем с радостью принимайте всякую неприятность, как врачевство, подносимое Самим Господом. На окружающих вас смотрите, как на орудия Божии во благо вам и за ними всегда зрите руку Божию, вам благодетельную. И за все говорите: слава Тебе, Господи! Но старайтесь, чтобы это было не на языке только и в мысли, а и в чувстве. Молитесь, чтобы Господь и чувствовать так дал. И даст. Положите законом: 1. Всякую минуту ждать неприятность, и когда придет, встречать ее, какжданную гостью. 2. Когда дается что воле противное, готовое

огорчить и раздражить, скорее бегите вниманием к сердцу и, сколько можете, напрягайтесь не допускать возродиться тем чувствам, напрягайтесь и молитесь. Если не допустите породиться тем чувствам, всему конец: ибо все от чувств, если же породится хоть маленькое, положите, если можно, ничего не говорить и не делать, пока не выгнали те чувства, если же нельзя не говорить и не делать, старайтесь говорить и делать не по тем чувствам, а по заповеди, как Бог велит: кротко и тихо, будто ничего не было. 3. Всякое ожидание прекращения такого порядка выбросьте из головы, а определите себя на неприятности до конца жизни. Не забудьте! Это очень важно. Если не будет этого, терпение установиться не может. 4. Ко всем молоткам сим приложите: держать любовный взор, любовный тон речи, любовное обращение и, главное, всевозможно избегайте чем-либо напомнить им о их несправедливостях. Действуйте так, как бы ничего от них не было.

Мы в изгнании, а изгнанникам не дивны обиды и оскорбления. Мы под епитимией, а епитимия и состоит в лишениях и трудах. Мы больны, а больным полезнее горькие лекарства. И Сам Спаситель во всю жизнь Свою не имел где главы приклонить, и кончил ее на кресте, с какой же

стать иметь лучшую участь последователям Его? Терпеть все тяжело, что ни случится терпеть, но тяжесть чувствуется только во время напраслины или беды. После же все сглаживается. Сгладится и то, что вы теперь терпите. Воодушевляйтесь. Все пройдет. Между тем сильнее восставляйте веру, что все от Господа. Не беда только крупная, но и всякая встреча от Него. А Он единое имеет в намерении спасение наше. Принимайте же все, как живительное врачевство, хоть и горькое, но полезное. Когда бьет Господь, не праведно ли подумать, что верно есть за что. Итак, посмотрите, что такое есть, за что бьют, и исправьте то. Для испытания скорби посылаются праведным, а нам скорее в наказание и в призывание к покаянию. Если верите, что Господь есть врач, и такой врач, который не станет тратить лекарств попусту, то когда отвратится неисправное не в делах, а в чувствах и мыслях, тогда прекратятся и скорби.

***

Много у вас скорбного. Жалею, что так есть. Но помочь этому нечем, кроме терпения с упованием на милость Божию. Все от Бога – и приятное и неприятное. Благодарить же за все надо. Ибо и неприятное посылается во благо:

для очищения, для смирения, для укрепления доброго нрава и упования на Бога. Роптать же не надо. Перетерпите это время, наступят светлые дни...

У вас все прискорбности и прискорбности! Это спасительные Божии врачевства и свидетельство Божия к вам внимания. Благодушествуйте. Благодарите Господа и врачуйтесь, или не мешайте врачебному действию сих лекарств какою-либо ропотливостью.

Со скорбями находящими что другое делать, как не терпеть? Установитесь в мысли, что без Бога ничего не бывает и что потому все бывает во благо нам. От нас зависит только надлежащим образом воспользоваться всем, что случается. Но если и одно только терпение явим, и то доброе себя есть держание пред Богом.

Со скорбными чувствами продолжайте управляться терпением, а паче преданием Господу всей своей участи, почерпая себе утешение из уверенности, что все бывает по Божией воле, и все во благо нам настоящее.

На то и жизнь земная назначена, чтобы в ней скорбное отрывало от привязанностей неуместных, а утешительное питало надежду на чаемое лучшее. Вот они и чередуются почти каждодневно.

...Скорбите. Это так натурально, что и Господь, везде сый, смотря на вашу скорбь, не оскорбится, что с болезнию сердца встречаете то, что Он, конечно, по любви к вам, благоволил послать вам. Так скорбите, но в меру, по-иовлевски... Конечно, и он скорбел, но не давал скорби своей разливаться до безмерности, препобеждая ее благодушием, из преданности в волю Божию рождавшимся.

...Предайте себя и все свое в руки Божии, и с Его определениями согласуйтесь вседушно всем сердцем....

Убедите себя, что всякою случайностью Бог испытывает вас и, око Свое утвердив на вас, ждет, как-то вы поступите. Господь ведает, что творит. Но как веруем, что все творимое Им направляется к нашему душевному спасению, то хоть и нельзя не скорбеть, подвергаясь прискорбностям, но не можем не почерпать утешения в вере в такую милостивость к нам Господа нашего и тем заливать огонь скорби.

Святая Церковь молится об избавлении от скорбей, потому что научилась сему из Псалтири, преисполненной воззваниями о сем... Когда находят скорби... это вам Господь дорогу в Царствие Свое пролагает, или даже более берет за руку и ведет. Потому не упирайте ногами и не кричите, а благодушно и с благодарностью переносите скорбь.

Слепота наша ничего не видящая и самолюбие слишком притязательное одни причины суть скорбей наших и того, что слишком болеем сердцем при неблагополучных обстоятельствах.

...Мне пришло на память замечание некоего старца, что когда вначале хорошо... жди чувствительных прискорбностей... и прискорбности сии бывают тем чувствительнее, что встречаются после приятностей.

Неприятности же и все, что приходится перечувствовать скорбного, переносите благодушно, и милостивый Господь вменит то в епитимию, какие всем следует нести за грехи свои по чину Церкви.

***

Что бывают прискорбности, это в порядке вещей. Но то и есть земная жизнь. Но благодарение Господу, что Он нам указал, куда обращаться в минуты скорби и где искать утешения. Господь близ, ни о чем же пецываете. Если б нам одним остаться, кто бы нашел столько сил, чтоб протянуть до конца плачевную жизнь нашу...

Навыкните видеть в прискорбностях милость Божию, и встречайте их спокойно в преданности в волю Божию, или даже с радостью. Раскройте око ума и усмотрите венец, сходя-

щий с неба на главу вашу, аще пребудете невозмутимою и спокойною.

Не одни болезни, но и всякие неприятности, не большие только, но и малейшие все направляются Господом в пользу нашего спасения.

***

Господь иногда испытывает искренность служения Ему, отъемя духовные утешения, сопровождающие упражнения духовные. И когда увидит, что душа, лишенная сих утешений, не жалея себя, служит Ему усердно, возвращает ей утешения те. Старцы говорят, что не надобно пристращаться к сим утешениям или считать их достоянием своих трудов неотъемлемым, а предать их в волю Божию, принимать, когда подает Господь, и терпеть лишение их, когда отнимает.

Страждущие и с покорностью пред Богом переносящие свое скорбное житье то же, что мученики, для коих уготованы такие блага, в сравнении с коими настоящие скорбности и нуля не стоят. ...Бога благодарите за все, и приятное и неприятное. Благодушно терпя неприятное, немножко приближаетесь к части мучеников. Зато, если роптать будете, не только от этой части далеки будете, еще и ответ дадите.

***

Во всех наших невзгодах не можем мы иного утешения находить, как в вере, что все случается по воле Божией. Воля же Божия ничего для нас не хочет, паче спасения нашего, и к сей цели направляет все мучающееся...

Хотя у Господа, посылающего недуги, всегда имеется в виду наше благо; однако ж мы не без соизволения Божия молимся об избавлении от них, как бы отвращаясь от блага, сим путем нам обещаемого. Ибо, может быть, и того чаем от нас при сем Господь, чтобы мы усерднее молились Ему. Тогда молитва наша совпадает с намерениями Божиими.

***

Беда и избавление! Господь напомнил вам, что и бедами мы окружены, и избавление близко. Слава человеколюбию Божию! У вас случаи к терпению всегда довольно. Благодушествуйте и терпите. И это милость Божия, что Он устраивает вам путь тесный и прискорбный, ведущий в живот, если как следует будете встречать и провожать сии случаи. Даруй вам, Господи, такое к ним отношение!

***

Утешьтесь! Ведь Господь не есть *гнев наводяй на всяк день* (Пс. 7: 12). Сердце Божие широко-широко... У нас оно воробьиное. Что делать?.. «Претерпевый до конца спасен будет», – сказал Господь, а не сказывает, когда и какой конец и что будет впереди, – бурька или ураган. А как стоять, не придумаешь, и как другие стоят не догадаешься. В руце Твои, Господи, предаем дух наш! Обаче разумевая, да разумеваем пути Божии... Да утешит Вас Пресвятая Владычица наша! Крепитесь!.. Ведь не вырвешь ничего из рук Божиих силою...а слезами все можно. Подай, Господи, подай, Господи! Докучать надобно!.. а права нет... все милость!

***

Терпите Господа при всех разволоках, при всех помехах и неудобствах. Он видит все и правую мерю смерит – что вы? А нам, грешным, где догадаться, что мы? Земля и пепел. В молитве укрепляйтесь мало-помалу. Царствие Божие не приходит с усмотрением. – Как дождь на руну сойдет оно в час ночи неподмечаемый. И не вдруг, а надобно трудиться. По труду и покой, мир Божий, превосходящий всякий ум. У батюшки Серафима это названо – мирным устройением сердца. Да сохранит вас Господь!

***

Господь да утешит вас! По-моему, лучше все оставить на волю Божию. Он знает един, что кому нужно и как все устроить. Потому не загадывайте об устройении своей участи ничего. Время и обстоятельства все укажут... Мучеников очищали и приготавливали в Царствие Божие огнем, строганием да резанием... А нам другая очистка. Всякому своя: одному большая, другому маленькая.

***

Что же остается делать каждому христианину? Возмогать в Господе и в державе крепости Его; воспринять все оружия Божии, да возможет противиться в день лют (см.: Еф. 6: 10, 13); мужаться, крепиться, стоять: ибо только претерпевый до конца спасен будет (см.: Мф. 10: 22), и только побеждающему даст Господь сести с Собою на Престоле Своем (см.: Откр. 3: 21).

МОЛИТВЕННОЕ УТЕШЕНИЕ

Акафист Пресвятой Богородице перед Ея иконой, именуемой «Отрада», или «Утешение»

Кондак 1

Взбранной Воеводе Победительная, яко избавльшися от злых, благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице, но яко имущая державу непобедимую от всяких нас бед и скорбей свободи, да зовем Ти: Радуйся, Радосте наша, отраду и утешение верным дарующая.

Икос 1

Ангел множество и вся небесныя воинства славят Тебе, Матерь всех Богородицу, яко источаеши радости и утешения сердцам человек в скорби обретающихся. Тем же и мы печальми обременении, надежду спасения в Тебе улучивши, умиленно взываем: Радуйся, материнское к нам грешным благоволение; Радуйся, прибегающих к Тебе крепкое заступление. Радуйся, Божественныя благодати Подательнице; Радуйся, христианского рода Заступление. Радуйся, яко Тебе вся колена земная Материю Божиею исповедуют; Радуйся, яко Твоими молитвами скорби наша утишаются.

Радуйся, Твоим ходатайством прошения благая наша исполняются; Радуйся, благодать и милость иконами Твоими нам являющая. Радуйся, мир от потопа греховного спасающая; Радуйся, яко молящиися Тебе от всякаго зла сохраняются. Радуйся, яко Твои честныя иконы чудесами прославляются; Радуйся, Радосте наша, отраду и утешение верным дарующая.

Кондак 2

Видя чудес множество от честных икон Твоих изливающееся, яко Ты еси молящихся Благая Помощнице, обидимых Заступнице, ненадеющихся Надеждо, скорбных Отрада и Утешение, болящих исцеление, труждающихся помощи, благодарственно вопием о Тебе Богу: Аллилуиа.

Икос 2

Разум подаждь нам, Всеусердная Предстательнице наша, в находящихся на нас лютых скорбех к Тебе прибегати, утешения ищущи. Ты же яко Благая, не остави нас во всякой требуемой нам помощи, да таковую получивше взываем Тебе радостно: Радуйся, обуреваемых тихое пристанище; Радуйся, сомневающихся известное утверждение. Радуйся, скорая Помощнице в скорбех и напастех; Радуйся, теплая Заступнице во всяких

обстояниях. Радуйся, печали наша Твоим утешением умоляющая; Радуйся, скорбями грехи наша очищающая. Радуйся, в страданиях наших утешение нам подавающая; Радуйся, от внезапныя смерти без покаяния молящихся Тебе избавляющая. Радуйся, от враг видимых и невидимых нас охраняющая; Радуйся, от нападения злых человек спасающая. Радуйся, во всяких нуждах прибегающим к Тебе помогающая; Радуйся, Радосте наша, отраду и утешение верным дарующая.

Кондак 3

Силою свыше укрепи нас, Благая Владычице, к Твоему заступлению с верою притекающих и Твоего посещения и промышления сподоби, мрак уныния и скорбей облеглих нас отгоняя, да спасеми Тобою вопием Богу: Аллилуиа.

Икос 3

Имущи богатство милосердия неизреченное, всем просящим руку помощи простираеши, недуги врачуя, скорби утоляя, страсти угашая. Не презри нас, Благая Владычице, в печалех и скорбех наших к Тебе притекающих и вопиющих: Радуйся, Единая всех Мати, милосердие нам являющая; Радуйся, милости Своя сокровищницу всем открывающая. Радуйся, родителей скор-

блящих о чадах своих заблудших печаль утешающая; Радуйся, вдовствующим подкрепляющая. Радуйся, сиротствующих добре устрояющая; Радуйся, всех скорбящих утешение. Радуйся, отчаяющихся едина Надеждо; Радуйся, изнемогающих от уныния Заступнице и подкрепление. Радуйся, болящих телом и душою благонадежное посещение; Радуйся, различными недугами одержимых премудрое врачевание. Радуйся, яко Тобою по мере веры подается совершенное исцеление немощствующим; Радуйся, Радосте наша, отраду и утешение верным дарующая.

Кондак 4

Буря многих бед и напастей содержит нас и волнения их в мире терпим. Ты же, яко Милостивая Мати Спаса нашего Господа, воздвигни руце к Сыну Твоему, да призрит на лютыя сердца наших и исхитит нас из лучины отчаяния, вопиющих Ему: Аллилуиа.

Икос 4

Слышащи, Пресвятая Дево и Мати, яко являла и являеши многую милость роду христианскому, не оставляй нас во дни скорби и напасти и избавление от сих даруй, молим Тя: храни и заступи всех нас от всякия беды и печали, да

в мире воспеваем Ти сице: Радуйся, Заступнице наша, Твоим всемогущим заступлением от всякия нужды нас избавляющая; Радуйся, усердное моление ко Господу о нас приносящая. Радуйся, Своим предстательством праведный гнев Божий утешающая; Радуйся, на милость Его к нам приклоняющая. Радуйся, Твоею помощию уповающих на Тя не оставляющая; Радуйся, добре подвижающихся укрепляющая. Радуйся, на благое и душеполезное нас наставляющая; Радуйся, души обремененныя заботами житейскими к попечению духовному направляющая. Радуйся, всех верных благое мздовоздаяние; Радуйся, в забвении долга и чести живущих правосудное наказание. Радуйся, в пленении, во узах сущих подкрепление и возвращение; Радуйся, Радосте наша, отраду и утешение верным дарующая.

Кондак 5

Богосветлые чины ангельстии славят Тебе, яко Матерь всех и Богородицу. Мы же Тебе, Заступнице нашей, поклоняющиеся, умиленное благоволение приносим и уповающи на Твою милость смиренно молим Тя: милостива пребуди к нам, Владычице, и избави нас от бед и скорбей, да всегда прославляем Твое милосердие, зовуще Богу: Аллилуиа.

Икос 5

Видеша Силы Небесныя, яко Твоею молитвою гнев Божий утоляется, прославляют и величают Твое милосердие. Мы же грешнии на земли зряще Тебе, изображенную Пречистую Богоматерь, умиленно взываем: Радуйся, МатИ рода христианскаго, милосердие нам являющая; Радуйся, у Престола Сына Твоего непрестанно о христианах молящаяся. Радуйся, любовь Своею грехи наши покрывающая; Радуйся, Твоею милостию нас заступающая. Радуйся, источник отрады и утешения всем источающая; Радуйся, от междоусобия и распри нас охраняющая. Радуйся, вражду и ненависть миром и любовь утоляющая; Радуйся, скорбь и смущение сердец наших умиляющая. Радуйся, гневливостью одержимых вразумляющая; Радуйся, в мире со всеми живущих Отрадо и Утешение. Радуйся, суетныЯ прелести мира сего презирати нас научающая; Радуйся, Радосте наша, отраду и утешение верным дарующая.

Кондак 6

Проповедуют милости и чудеса Твоя, Богомати, вси люди православнии, ибо честным Своим покровом охраняеши весь род христианский. Тем же вопием Ти: избави Твоими мо-

литвами всех нас от бед и напастей, да воспоим вси Богу: Аллилуиа.

Икос 6

Возсия благодать светозарная от пречудных икон Твоих, Богомати, пред ними мы припадающе молим Тя: отгони облак нашедших на нас искушений, да вопием Ти: Радуйся, честныя иконы Твоя чудесами прославляющая; Радуйся, молящимся пред сими иконами с верою прошения исполняющая. Радуйся, в бедах сущих заступающая; Радуйся, уповающим на Тя спасение подающая. Радуйся, Предстательница пред Богом, за всех нас молящаяся; Радуйся, Заступнице рода христианскаго, от Бога нам дарованная. Радуйся, яко Ты еси храмов наших первейшее украшение; Радуйся, домов христианских благословение. Радуйся, православных людей Покрове и Заступление; Радуйся, всего мира очищение. Радуйся, вся благополезны просящим у Тебе дарующая; Радуйся, Радосте наша, отраду и утешение верным дарующая.

Кондак 7

Хотящи явити милосердия Своего бездну повелела, Пречистая, игумену обители Ватопедския на Афоне врат обители их не отверзати, да избегнут Твоим ходатайством по суду Божию пред-

стоявшего нападения вражеского и тако избавль-
шеся милостию Твоею беды и напасти вси иноцы
воспеша Богу: Аллилуиа.

Икос 7

Дивное чудо явила, Богомати, инокам спа-
сение, от святых иконы Своя изрекла еси, но
и зрак лика Твоего Пречистаго Сына, сущий на
иконе, изменила еси. Сего ради видевши чудо
сие велие и преславное, вси люди возопиша Ти:
Радуйся, святые иконы Своя на земли во спа-
сение всем явити благоизволившая; Радуйся,
иконами Своими милосердное нам заступление
являющая. Радуйся, чрез святых изображения
Твоя чудеса и ныне источающая; Радуйся, ими
наша скорби и печали утоляющая. Радуйся, яко
на икону Твою взирающе Тебе Самой поклоня-
емся; Радуйся, Твоим милостивым заступлением
мы грешнии спасаемся. Радуйся, Твоими святы-
ми иконами град наш освятившая; Радуйся, теми
сердца верующих возвеселившая. Радуйся, грады
и веси Российския Своими чудотворными икона-
ми от разорения спасшая; Радуйся, страну нашу
от порабощения избавлявшая. Радуйся, утешени-
ем и радостью молящихся пред Твоею честною
иконою возвеселяющая; Радуйся, Радосте наша,
отраду и утешение верным дарующая.

Кондак 8

Странники и пришельцы на земли вси есмы,
по глаголу апостолу: беды от врагов, скорби от
близких, печали от лжебратии и сродник терпя-
ще, в лишениях многих. Ты же, Владычице, яко
Милостивая Утешительнице, настави нас к ти-
хому пристанищу и моли Сына Твоего утешение
и радости нам даровати, да всегда вопием Ему:
Аллилуиа.

Икос 8

Все житие наше на земли болезненно и печал-
ли бывает причастно: слава не стоит, богатство
мимо течет, друзи и искреннии смертию отъем-
лются, немоществует тело, изнемогает и дух
наш. К Тебе убо прибегаем, о Богомати, пред
Пречистою иконою Твоею припадающе, испол-
ни радости и утешения скорбное сердце наше,
да вопием Ти: Радуйся, всех к Тебе прибегаю-
щих милостию Своею покрывающая; Радуйся,
Милостивая, и нас милующая. Радуйся, Домо-
строительнице, жизнь нашу добре устрояющая;
Радуйся, отрадою и утешением печали наши
утоляющая. Радуйся, с Сыном Твоим и Богом
вечно царствующая; Радуйся, Ему о нас моле-
ния всегда приносящая. Радуйся, жестокость
сердца нашего умягчающая; Радуйся, отча-

явшихся надеждою возвеселяющая. Радуйся, Твоим заступлением враждующия на нас отводящая; Радуйся, от козней духа злобы нас спасающая. Радуйся, верующим противу диавола силу и мужество подающая; Радуйся, Радосте наша, отраду и утешение верным дарующая.

Кондак 9

Всякое естество ангельское виде Тя, Богомати, у Престола Сына Твоего, предстоящую и за вся христианы молящуюся, восхваляет Тя, яко сильным Своим предстательством грешных заступаеши, прибегающих к Тебе от бед избавляеши, печали наша отрадою утоляеши и молишися о всех верою зовущих: Аллилуиа.

Икос 9

Витийство человеческое не возможет по достоянию восхвалити Тя, Пресвятая Богородице, и воспети неисчетныя чудеса Твоя, ими же нас просвещаеши. Мы же Твоя благодеяния ведающе, душею радуешься Тебе глаголем: Радуйся, от напастей Твоим предстательством нас защищающая; Радуйся, от всяких бед Своим ходатайством нас изымающая. Радуйся, от належащего праведнаго прещения Божия Твоим умилением нас освобождающая; Радуйся, от на-

шествия вражия нас спасающая. Радуйся, от домашния вражды и брани единокровных миром ограждающая; Радуйся, от смертоносныя язвы прибегающих к Тебе с несумненною верою исцеляющая. Радуйся, правосудие Божие умилоствляющая; Радуйся, страны наша православныя Защитнице. Радуйся, всех верующих Благая Заступнице; Радуйся, всех труждающихся помощи и укрепление. Радуйся, теплая за всех нас Предстательнице; Радуйся, Радосте наша, отраду и утешение верным дарующая.

Кондак 10

Спаси хотя род человеческий от вечныя муки и прелести вражия Человеколюбец Господь Тебе, Матерь Свою, дарова земным во отраду и утешение, да будеши обидимым Заступнице, отчаявающимся Надеждо, скорбящим радование, печальным утешение и всех в нуждах и напастех к Тебе прибегающих спасеши вопиющих верно: Аллилуиа.

Икос 10

Стена еси и заступление всем с верою и любовью притекающим к Тебе, Пречистая Владычице, тем же молим Тя: заступи и покрый и огради всех сирых и беспомощных нас от искушений, озло-

блений и бед с любовью взывающим: Радуйся, Мати Божия, любовь материнскую нас возлюбившая; Радуйся, яко Твоя материнская молитва много может, Владыку умилоствляющая. Радуйся, Милосердная, двери милосердия Божия нам отверзающая; Радуйся, к делам милосердия нас возбуждающая. Радуйся, святых заповедей исполняти нас научающая; Радуйся, любители своего ближнего нас наставляющая. Радуйся, грешники к покаянию призывающая; Радуйся, находящий на нас облак печалей и скорбей рассеивающая. Радуйся, пламень страстей наших угасающая; Радуйся, мрак искушений изгоняющая. Радуйся, Твоим к Богу прощением вся полезная нам подающая; Радуйся, Радосте наша, отраду и утешение верным дарующая.

Кондак 11

Пение всеумиленное приносим Ти раби Твои, Богородице, яко всеильней Заступнице рода христианскаго: к Тебе бо в напастех и скорбех прибегаем и пред Тобою в бедах наших слезы проливаем, поюще Богу: Аллилуиа.

Икос 11

Светозарно сияют иконы Твоя святых, проявленных на освящение наше и утешение. Мы же с

любовию чтуще их, с верою припадаем пред ними и вопием Ти: Радуйся, Мати Бога Истиннаго, благочестивыя души просвещающая; Радуйся, Утешительница наша, обремененныя сердца умиряющая. Радуйся, всем Тебя призывающим руку помощи простирающая; Радуйся, Тебе Материю Божией именующим и почитающим нам непрестанно помогающая. Радуйся, уповающим на Тя и в вере живущим непостыдный конец живота подающая; Радуйся, во внезапных бедах, на нас находящихся, подкрепляющая. Радуйся, от насилия и от внезапныя смерти охраняющая; Радуйся, от татей ограждающая. Радуйся, в сердцах наших зависть и небратолюбие искоряющая; Радуйся, от наветов, клеветы и поношений защищающая. Радуйся, отступающих от веры и Церкви вразумляющая и на путь правый возвращающая; Радуйся, Радосте наша, отраду и утешение верным дарующая.

Кондак 12

Благодать Божественную испроси нам у Сына Твоего, Пречистая Богородительнице, и простири руку помощи, покрый нас кровом крилу Твоею, избави от облегающих беды и напастей, отгони от нас всякаго врага и супостата, умири нашу жизнь, Владычице, и в печалех бедствующим помози, да спасаеми Тобою воспеваем Богу: Аллилуиа.

Икос 12

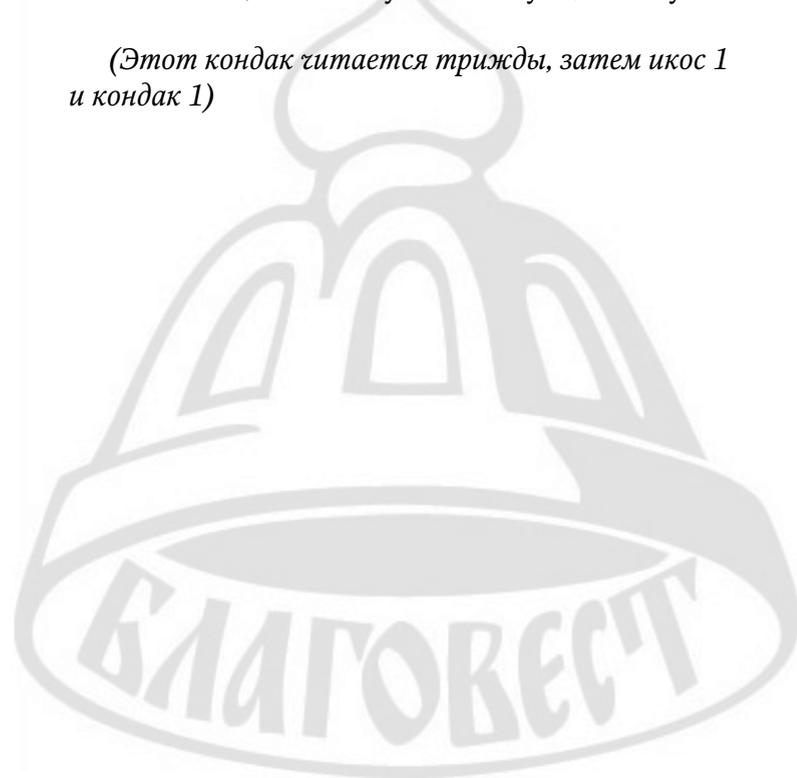
Поюще Твоя милости и чудеса, Богороди-
тельнице, хвалим Тя вси, яко твердую Пред-
стательницу нашу, веруем и надеемся, яко
испросиши благая временная и вечная всем
воспевающим Тя сице: Радуйся, непостыдное
наше Упование в животе и по преставлении на-
шем; Радуйся, уповающим на Тя в мире конец
живота подающая. Радуйся, всех искренне ве-
рующих благословляющая; Радуйся, малOVER-
ных и суеверных вразумляющая. Радуйся, не-
почитающих икон Твоих святых наказующая;
Радуйся, поклоняющимся иконам Твоим и Тя на
помощь призывающим помогающая. Радуйся,
гордость ума одержимых и от Святыя Церкви
отходящих смиряющая; Радуйся, благами мира
сего прельщающихся и попечение сугубое о них
имущих светом блага истиннаго озаряющая.
Радуйся, в юности доброму и чистому житию
Наставнице; Радуйся, в старости от сердечнаго
окаменения Охранительнице. Радуйся, Радосте
наша, отраду и утешение верным дарующая.

Кондак 13

О Всепетая и Всемиловитая Мати, Пречистая
Госпоже Богородице! Услыши глас молящихся
рабов Твоих и приемши сие малое моление на-

ше, избави нас от всяких бед, скорбей и напа-
стей: подаждь нам в жизни руку помощи, враги
наша разжени, недуги наша исцели, всякую зло-
бу и вражду отжени от нас, в печалех житейских
отраду и утешение даруй и будущия изми муки о
Тебе вопиющих: Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

*(Этот кондак читается трижды, затем икос 1
и кондак 1)*

Молитвы к Пресвятой Богородице перед Ея иконой, именуемой «Отрада» или «Утешение»

Молитва первая

Надежда всем концем земли, Пречистая Дево Богородице, Утешение и Отрадо наше! Не гнушайся нас грешных, на Твою бо милость уповаем. Угаси пламень греховный и покаянием ороси изсохшия сердца наша. Очисти ум наш от греховных помышлений. Приими моления от души и сердца с воздыханием Тебе приносимыя. Буди Ходатаице о нас к Сыну Твоему и Богу и отврати гнев Его от нас Матерними молитвами. Укрепи в нас веру православную, вложи в нас дух страха Божия, дух смирения, терпения и любви. Душевные и телесныя язвы исцели, утиши бурю злых нападений вражеских. Отыми бремя грехов наших и не остави нас до конца погибнути. Подаждь нам милость Твою и святое благословение Свое всем zde предстоящим и молящимся и всегда пребывай с нами, подавая приходящим к Тебе отраду и утешение, помощь и заступление, да славим и величаем Тя вси до последнего нашего воздыхания. Аминь.

Молитва вторая

О Пресвятая Дево, Мати Господа, Царице Небесе и земли! Вонми многоболезненному воздыханию души нашея, призри с высоты святыя Твоея на нас, с верою и любовию поклоняющихся Пречистому образу Твоему. Се бо грехми погружаемии и скорбьми обуреваемии, взирая на Твой образ, яко живеи Ти сущей с нами, приносим смиренна моления наша. Не имамы бо ни иныя помощи, ни инаго предстательства, ни утешения, токмо Тебе, о Мати всех скорбящих и обремененных! Помози нам немощным, утоли скорбь нашу, настави на путь правый нас заблуждающих, уврачуй и спаси безнадежных, даруй нам прочее время живота нашего в мире и тишине проводить, подаждь христианскую кончину, и на Страшнем Суде Сына Твоего явися нам Милосердая Заступница, да всегда поем, величаем и славим Тя, яко благоу Заступницу рода христианскаго, со всеми угодившими Богу. Аминь.

Молитвенное правило преподобного Амвросия Оптинского

1. Правило, читаемое во время искушений

Псалом 36

Не ревнуй лукавнующим, ниже завиди творящим беззаконие. Зане яко трава скоро изшут, яко зелие злака скоро отпадут. Уповай на Господа и твори благостыню, и насели землю, и упасешися в богатстве ея. Насладися Господеви, и даст ти прошения сердца твоего. Открой ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворит: и изведет, яко свет, правду твою и судьбу твою, яко полудне. Повинися Господеви и умоли Его. Не ревнуй спеющему в пути своем, человеку, творящему законопреступление. Престани от гнева и остави ярость, не ревнуй еже лукавновати. Зане лукавнующии потребятся, терпящие же Господа, тии наследят землю. И еще мало, и не будет грешника, и взыщещи место его, и не обрящещи. Кротцыи же наследят землю и насладятся

о множестве мира. Назирает грешный праведного и поскрежет нань зубы своими. Господь же посмеется ему, зане прозирает, яко приидет день его. Мечь извлекоша грешницы, напрягоша лук свой, низложити убога и нища, заклати правыя сердцем. Мечь их да внидет в сердца их, и луцы их да сокрушатся. Лучше малое праведнику, паче богатства грешных многа. Зане мышцы грешных сокрушатся, утверждает же праведныя Господь. Весть Господь пути непорочных, и достояние их в век будет. Не постыдятся во время лютое, и во днех глады насытятся, яко грешницы погибнут. Врази же Господни, купно прославятся им и вознесятся, исчезающе яко дым исчезаща. Заемлет грешный и не возвратит, праведный же щедрит и дает. Яко благословящии Его наследят землю, кленущии же Его потребятся. От Господа стопы человеку исправляются, и пути его восхождет зело. Егда падет, не разбьется, яко Господь подкрепляет руку его. Юнейший бых, ибо состарехся, и не видех праведника оставлена, ниже семени его просяща хлебы. Весь день милует и взаим дает праведный, и семя его во благословение будет. Уклонися от зла и сотвори благо, и вселися в век века. Яко Господь любит суд и не оставит преподобных Своих, во век сохранятся. Беззаконницы же изженутся, и семя нечестивых

потребуется. Праведницы же наследят землю и вселятся в век века на ней. Уста праведнаго поучатся премудрости, и язык его возглаголет суд. Закон Бога его в сердце его, и не запнуты стопы его. Смотряет грешный праведнаго и ищет еже умертвити его. Господь же не оставит его в руку его, ниже осудит его, егда судит ему. Потерпи Господа и сохрани путь Его, и вознесет тя, еже наследити землю, внегда потреблятися грешником узриши. Видех нечестиваго превозносящася и высыащася, яко кедры Ливанския. И мимо идох, и се не бе, и взысках его, и не обретеса место его. Храни незлобие и виждь правоту, яко есть останок человеку мирну. Беззаконницы же потребятся вкупе: останцы же нечестивых потребятся. Спасение же праведных от Господа, и Защититель их есть во время скорби. И поможет им Господь, и избавит их, и измет их от грешник, и спасет их, яко уповаша на Него.

Псалом 26

Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь Защититель живота моего, от кого устрашуся? Внегда приблизатися на мя злобующым, еже снести плоти моя, оскорбляющи мя, и врази мои, тии изнемогоша и падоша. Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое, аще

возстанет на мя брань, на Него аз уповаю. Едино просих от Господа, то възыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святыи Его. Яко скры мя в селении Своем в день зол моих, покры мя в тайне селения Своего, на камень вознесе мя. И ныне се вознесе главу мою, на враги моя: обыдох и пожрох в селении Его жертву хваления и воскликновения, пою и воспую Господеви. Услыши, Господи, глас мой, имже възвах: помилуй мя и услыши мя. Тебе рече сердце мое, Господа възыщу. Взыска Тебе лице мое, лица Твоего, Господи, възыщу. Не отврати лица Твоего от мене и не уклонися гневом от раба Твоего: помощник мой буди, не отрини мене, и не остави мене, Боже Спасителю мой. Яко отец мой и мати моя остависта мя, Господь же восприят мя. Законоположи ми, Господи, в пути Твоем и настави мя на стезю правую враг моих ради. Не предаждь мене в души стужающих ми, яко восташа на мя свидетеле неправеднии и солга неправда себе. Верую видети благая Господня на земли живых. Потерпи Господа, мужайся и да крепится сердце твое, и потерпи Господа.

Псалом 90

Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится. Речет Господеви: За-

ступник мой еси и Прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него. Яко Той избавит тя от сети ловчи, и от словесе мятежна, плещма Своима осенит тя, и под криле Его надеешься: оружием обыдет тя истина Его. Не убоишися от страха ночнаго, от стрелы летящая во дни, от вещи во тме преходящая, от сряща, и беса полуденнаго. Падет от страны твоя тысяща, и тма одесную тебе, к тебе же не приблизится, обаче очима твоима смотриши, и воздаяние грешников узриши. Яко Ты, Господи, упование мое, Вышняго положил еси прибежище твое. Не приидет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему, яко Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих. На руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою, на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия. Яко на Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его, и прославлю его, долгоготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое.

Псалом 39

Терпя, потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою. И возведе мя от рова страстей, и от брения тины, и постави на камени нозе мои, и исправи стопы моя, и вложи во уста моя песнь

нову, пение Богу нашему. Узрят мнози и убоятся, и уповают на Господа. Блажен муж, емуже есть имя Господне упование его, и не призре во суеты и неистовления ложная. Многа сотворил еси Ты, Господи, Боже мой, чудеса Твоя и помышлением Твоим несть кто уподобится Тебе. Возвестих и глаголах, умножишася паче числа. Жертвы и приношения не восхотел еси, тело же свершил ми еси, всесожжений и о гресе не взыскал еси. Тогда рех: се прииду, в главизне книжне писано есть о мне: еже сотворити волю Твою, Боже мой, восхотех, и закон Твой посреде чрева моего. Благовестих правду в церкви велицей, се устам моим не возбраню: Господи, Ты разумел еси. Правду Твою не скрых в сердце моем, истину Твою и спасение Твое рех, не скрых милость Твою и истину Твою от сонма многа. Ты же, Господи, не удали щедрот Твоих от мене: милость Твоя и истина Твоя выну да заступите мя. Яко одержаша мя злая, имже несть числа, постигоша мя беззакония моя, и не возмогох зрети, умножишася паче влас главы моя, и сердце мое остави мя. Благоволи, Господи, избавити мя: Господи, во еже помощи ми вонми. Да постыдятся и посрамятся вкупе ищущии душу мою изъятию, да возвратятся вспять и постыдятся хотящии ми злая. Да примут абие студ свой глаголющии

ми: благоже, благоже. Да возрадуются и возвешаются о Тебе вси ищущии Тебе, Господи, и да рекут выну: да возвеличится Господь, любящий спасение Твое. Аз же нищ есмь и убог, Господь попечется о мне. Помощник мой и Защититель мой еси Ты, Боже мой, не закосни.

2. Правило, читаемое во время скорби

Псалом 3

Господи, что ся умножиша стужающи ми? Мнози встают на мя, мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его. Ты же, Господи, Заступник мой еси, слава моя и возносяй главу мою. Гласом моим ко Господу возвах, и услыша мя от горы святыя Своя. Аз уснух, и спах, востах, яко Господь заступит мя. Не убоюсь от тем людей, окрест нападающих на мя. Воскреси, Господи, спаси мя, Боже мой, яко Ты поразил еси вся враждующыя ми всуе: зубы грешников сокрушил еси. Господне есть спасение, и на людех Твоих благословение Твое.

Псалом 53

Боже, во имя Твое спаси мя и в силе Твоей суди ми. Боже, услыши молитву мою, внуши глаго-

лы уст моих. Яко чуждии востаха на мя и крепцыи взыскаша душу мою, и не предложиша Бога пред собою. Се бо Бог помогает ми, и Господь Заступник души моей. Отвратит злая врагом моим, истиною Твоею потреби их. Волею пожру Тебе, исповемся имени Твоему, Господи, яко благо, яко от всякия печали избавил мя еси, и на враги моя воззре око мое.

Псалом 58

Изми мя от враг моих, Боже, и от встающих на мя избави мя. Избави мя от делающих беззаконие и от муж кровей спаси мя. Яко се уловиша душу мою, нападаша на мя крепцыи, ниже беззаконие мое, ниже грех мой, Господи. Беззакония текох и исправих, востани в сретение мое и виждь. И ты, Господи Боже сил, Боже Израилев, вонми посетити вся языки, да не ущедриши вся делающыя беззаконие. Возвратятся на вечер и взалчут, яко пес, и обыдут град. Се тии отвещают усты своими, и мечь во устах их, яко кто слыша? И Ты, Господи, посмеешься им, уничижиши вся языки. Державу мою к Тебе сохраню, яко Ты, Боже, Заступник мой еси. Бог мой, милость Его предварит мя, Бог мой, явит мне на вразех моих. Не убий их, да не когда забудут закон Твой, расточи я силою Твоею и низведи я, Защитниче

мой, Господи. Грех уст их, слово устен их, и яти да будут в гордыни своей, и от клятвы и лжи возвестятся в кончине. Во гневе кончины, и не будут и уведят, яко Бог владычествует Иаковом и концы земли. Возвратятся на вечер, и взалчут, яко пес, и обыдут град. Тии разыдутся ясти. Аще ли же не насытятся, и поропщут. Аз же воспою силу Твою и возрадуюся завтра о милости Твоей, яко был еси Заступник мой и Прибежище мое в день скорби моя. Помощник мой еси, Тебе пою: яко Бог Заступник мой еси, Боже мой, милость моя.

Псалом 142

Господи, услыши молитву мою, внуши моление мое во истине Твоей, услыши мя в правде Твоей и не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живой. Яко погна враг душу мою, смирил есть в землю живот мой, посадил мя есть в темных, яко мертвыя века. И уны во мне дух мой, во мне смятятся сердце мое. Помянух дни древния, поучихся во всех делех Твоих, в творениях руку Твоею поучахся. Воздох к Тебе руце мои, душа моя, яко земля безводная Тебе. Скоро услыши мя, Господи, исчезе дух мой, не отврати лица Твоего от мене, и уподоблюся низходящим в ров. Слышану сотвори мне завтра милость Твою, яко на Тя уповах. Скажи мне, Господи, путь

воньже пойду, яко к Тебе взях душу мою. Изми мя от враг моих, Господи, к Тебе прибегах. Научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой. Дух Твой Благий наставит мя на землю праву. Имене Твоего ради, Господи, живиши мя, правдою Твоею изведеши от печали душу мою. И милостию Твоею потребиши враги моя и погубиши вся стужающыя души моей, яко аз раб Твой есмь.

Псалом 101

Господи, услыши молитву мою, и вопль мой к Тебе да приидет. Не отврати лица Твоего от мене: воньже аще день скорблю, приклони ко мне ухо Твое: воньже аще день призову Тя, скоро услыши мя. Яко исчезоша яко дым дние мои, и кости моя яко сушило сохоса. Уязвен бых яко трава, и изсше сердце мое, яко забых снести хлеб мой. От гласа воздыхания моего прильпе кость моя плоти моей. Уподобихся неясйти пустынной, бых яко ночный вран на нырищи. Бдех и бых яко птица особящаяся на зде. Весь день поношаху ми врази мои, и хвалящии мя мною кленяхуся. Зане пепел яко хлеб ядах, и питие мое с плачем растворях. От лица гнева Твоего и ярости Твоея: яко вознес низвергл мя еси. Дние мои яко сень уклонишася, и аз яко сено изсхох. Ты же, Господи, во век пребываеши, и память Твоя в род и род. Ты воскрес

ущедриши Сиона, яко время ущедрити его, яко прииде время. Яко благоволиша раби Твои камене его, и персть его ущедрят. И убоятся языцы имене Господня, и вси царие земстии славы Твоея. Яко созиждет Господь Сиона, и явится во славе Своей. Призре на молитву смиренных, и не уничижи моления их. Да напишется сие в род ин, и людие зиждемии восхвалят Господа. Яко при niche с высоты святыя Своея, Господь с Небесе на землю призре, услышати воздыхание окованных, разрешити сыны умерщвленных, возвестити в Сионе имя Господне, и хвалу Его во Иерусалиме: в негда собратися людем вкупе и царем, еже работати Господеви. Отвеща ему на пути крепости его: умаление дней моих возвести ми. Не возведи мене в преполовение дней моих: в роде родов лета Твоя. В началех Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть Небеса. Та погибнут, Ты же пребываеши: и вся, яко риза обетшают, и яко одежду свиeши я, и изменятся. Ты же Тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют. Сынове раб Твоих вселятся, и семя их во век исправится.

Содержание

Предисловие	3
Причины наших страданий	7
Духовный смысл страданий	24
Утешение в страданиях	49
Молитвенные утешения	129
Акафист Пресвятой Богородице перед Ея иконой, именуемой «Отрада», или «Утешение»	131
Молитвенное правило преподобного Амвросия Оптинского	148